

НИКОЛАЙ БАШИЛОВ

АТЛАС

КНИГА ПЕРВАЯ

КОСМОРАЗВЕДЧИК

Представители инопланетной цивилизации вербуют на Земле людей с необходимыми качествами в свой флот дальней космической разведки. Однажды, когда капитан дальнего плавания Алексей Гардов был на рыбалке, возле его палатки появилась обворожительная Роэль, агент Содружества Свободных Миров.

Сидя у костра напротив симпатичного молоджавого мужчины, Роэль не могла знать, что перед ней — будущий командир межгалактического ударного крейсера и ее муж. В свою очередь, Алексей не подозревал, что под личиной красавицы скрывается две сущности — молодая косморазведчица со столицы Содружества планеты Лега и наблюдательница Предтеч. В конце концов, извилистые космические дороги приводят главных героев к встрече с Творцом.

«Книга первая. Атака» входит в трилогию «Косморазведчик».

Николай Башилов

Книга первая

Атака

Часть первая

Морской волк

Глава первая

— От имени Правительства Содружества Свободных Миров я предлагаю Вам, Алексей Гардов, работу в качестве капитана Дальней Космической Разведки!

Алексей, только-только пришедший в себя после недавнего шока от слов Роаэль и вспомнивший про кружку в своей руке, едва не поперхнулся чаем...

...Звонок по мобильнику раздался в субботу вечером, когда капитан супертраулера «Беркут» Алексей Гардов сидел в одиночестве у костра на берегу лесной речушки, помешивая почти готовую уху и с грустью размышляя о полном крахе, постигшем его в личной жизни. Чем выше поднимался он по служебной лестнице после окончания мореходки, тем дальше отдалялись они с Ириной друг от друга. И вот теперь он,

сорокалетний капитан дальнего плавания, сидит тут совсем один. А как они любили бывать здесь раньше все вместе, когда Надюша была ещё совсем маленькая! Но Надя теперь замужем, у неё свои интересы, а у Ирины... свои.

И тут требовательно запищал и завибрировал мобильник. Алексей мысленно выругал себя, что забыл отключить его перед отъездом на рыбалку. Мелькнула даже мысль сделать это сейчас, но приобретённая в рейсах привычка реагировать на любой поступающий сигнал пересилила.

— Гардов. Слушаю.

— Здравствуйте, Алексей Николаевич. — Женский голос с чрезвычайно насыщенной звуковой энергетикой, мелодичный и приятный, был совершенно незнаком. — Меня зовут Тамара Ивановна. Вы меня не знаете. Я хотела бы попросить вас о встрече. У меня к вам есть интересное предложение.

— Вот как? Ну что ж, перезвоните мне в среду. Раньше меня в городе не будет. Я сейчас в отъезде.

— Я знаю. И знаю, где вы. Мне не хотелось бы нарушать ваше уединение, но дело срочное. Если позволите, я бы подъехала к вам завтра утром.

— Но вы не сможете найти...

— Не волнуйтесь, я найду, — перебил голос.

Алексей секунду помолчал, потом нехотя

произнёс:

— Что ж, в таком случае, до завтра.

Убрав трубку, он задумчиво нахмурился. «Странно. Привет от моей теперь уже бывшей жены? Кажется, при последней встрече мы расставили все точки над «и». С другой стороны, кроме неё и Нади, никто не мог догадаться, где я могу находиться. Надя? Ещё менее вероятно. Тогда кто?»

Гардов вынул из рюкзака припасенную флягу с «Русским стандартом», плеснул в кружку и, с удовольствием выпив, принялся за уху. Мысли вертелись вокруг странного звонка, но никаких правдоподобных версий в голову не приходило.

Утро для него началось со звуков уже знакомого голоса:

— Тук-тук! Хозяин дома?

Алексей, привыкший на капитанской должности мгновенно переходить от сна к бодрствованию, тут же свежим, «незаспанным» голосом откликнулся:

— Тамара Ивановна? Одну минутку. — Наскоро наведя относительный марафет, он расстегнул молнию палатки и выбрался наружу в своём тёмно-синем адидасовском костюме. Буйное великолепие просыпающегося июньского утра кричало о радостях жизни всевозможнейшими оттенками бирюзы. Разноголосый птичий гомон

наполнял воздух. На фоне пронзительной небесной голубизны, подбоченясь одной рукой и весело улыбаясь, стояла девушка лет двадцати в джинсах и водолазке, эффектно подчеркивающих все достоинства её безупречной фигурки. В другой руке она держала ивовый прут, которым легонько похлопывала себя по ноге. Выпрямившись, Алексей обнаружил, что, несмотря на его метр девяносто пять, девушка уступала ему в росте не более десяти сантиметров. Её голову прикрывала бейсболка с длинным ассиметричным козырьком, из-под которой выбивалась шикарная светло-русовая коса. Встретившись с ней глазами, Алексей вздрогнул, как от удара током: таких глаз ему видеть не приходилось. И не только необычный фиалковый цвет был тому виной. Было в них что-то ещё — что-то такое, чего Алексей в тот момент не сумел понять...

— Здравствуйте. Это я вам звонила вчера.

— Здравствуйте. Как вы меня нашли? Вы от Ирины? И где ваша машина? Я ничего не слышал.

— Нет, я не от вашей бывшей жены, и я без машины.

— Вы хотите сказать, что добирались сюда пешком? Не поверю!

— И правильно сделаете. Я не пешком.

— Но тогда... Ничего не понимаю. Ладно, давайте так. Я сейчас поставлю чайник, а пока он

закипает, умоюсь и приведу себя в порядок. А за чайком и побеседуем. — Ничего не имею против. — Девушка со знанием дела принялась помогать ему раздувать ещё тлеющие под теплой золой угли, и вскоре они уютно расположились на расстеленном спальном мешке с кружками ароматнейшего чая в руках.

— Итак, Тамара Ивановна, я вас внимательно слушаю.

— Я готовилась к этому разговору очень долго. А вот теперь сижу, смотрю на вас и понимаю: вся моя подготовка не стоит и выеденного яйца.

— Вы меня заинтриговали. Уж не в любви ли с первого взгляда собрались мне признаваться? — В глазах Алексея мелькнула веселая искорка.

— Нет, что вы. — Девушка заметно смутилась. — Я только хотела сказать, что вы, по-моему, относитесь к тому типу людей, с которыми лучше говорить прямо. Без околичностей и хождений вокруг да около.

— Правильно, этого я не люблю. Но, может быть, вы всё же перейдете к делу? — Да, разумеется. Начну с ответов на ваши вопросы. Меня зовут не Тамара, а Роаэль или просто Эль. Родом я с другой планеты. Доставило меня сюда транспортное средство, аналогов которому у вас пока не придумано.

Улыбка медленно сползла с лица Алексея. Взгляд стал напряженным и сосредоточенным. Тамара-Роаэль смотрела на него серьёзно и тревожно-выжидающе. Гардову приходилось иметь дело с психически нездоровыми людьми, но сидевшая напротив девушка душевнобольной не была — это он ясно видел и чувствовал.

— Вы решили разыграть меня? — медленно произнёс он. Не сводя с него глаз, она медленно покачала головой:

— Я знаю, какая у вас профессия. На мостике вы всегда должны быть готовы к любым неожиданностям. Сейчас как раз такой случай. И я говорю с вами открыто и абсолютно откровенно.

Он молча и сосредоточенно изучал её лицо, от напряжения повисшей паузы, казалось, замерли все звуки в лесу.

— И как же называется ваша планета? — Алексей задал этот вопрос, чтобы собраться с мыслями и выбрать дальнейшую линию поведения.

— Лега. Хотите взглянуть? — Понимая состояние собеседника, и не дожидаясь ответа, девушка вытащила из кармана мобильник или что-то очень на него похожее и нажала несколько кнопок. То, что произошло вслед за этим, повергло Гардова в шок. Внезапно окружающий пейзаж исчез, и они с Роаэль оказались на смотровой площадке на крыше какого-то высотного здания. С

нее открывалась великолепная панорама незнакомого города. Чужого города — это Алексей понял сразу, бегло оглядевшись вокруг: не существовало на Земле городов с такой планировкой и такими архитектурными формами! Ему, повидавшему почти весь мир, это было совершенно очевидно. Не менее минуты Гардов молча вглядывался в окружающий пейзаж, пытаясь привести в порядок свои эмоции. Наконец, он хриплым голосом выдал из себя одно-единственное слово:

— Голография?

— Да, конечно. — Роазль вновь пробежалась по кнопкам своего удивительного мобильного, и привычный мир возродился из небытия.

— Впечатляет. И убеждает. Что ж, продолжайте. — Целая гамма чувств бушевала в душе моряка. Впервые за много лет его хваленая выдержка изменила ему. Он был полностью выбит из колеи.

— Скажите, Алёша, что вы думаете о вашей земной истории? — застиг его врасплох неожиданный вопрос.

— Об истории? В каком смысле? — Гардов был искренне удивлён.

— Соответствует ли истинная история земной цивилизации тому, что вы учили в школе?

— Ах, вот вы о чём. Думаю, скорее нет, чем

да, — ответил Алексей после короткой паузы.

— Очень интересно. И почему вы так считаете?

Гардов на минуту задумался.

— Приходилось немало читать о странных археологических находках явно искусственного происхождения, обнаруженных в геологических отложениях возрастом в десятки и даже сотни миллионов лет, и никоим образом не вписывающихся в общепринятые исторические каноны. Кроме того, современная наука никак не может объяснить феномен возникновения буквально из ниоткуда кроманьонского человека, разительно отличающегося по ряду признаков от питекантропов и человекообразных обезьян. И не только от обезьян. Недавно законченная нашими учеными расшифровка человеческого генома показала, что у людей есть 223 гена, которые отсутствуют у любых других живых существ на Земле. Это невозможно объяснить с точки зрения эволюционной теории. Есть и другие примеры. Например, загадки египетских и Центральноамериканских пирамид. Не могли примитивные культуры, якобы населявшие тогда планету, создать подобное. Да и вообще, слишком уж много ушей выглядывает в нашем прошлом из-за забора официальной версии истории. Взять хотя бы содержание шумерских глиняных табличек.

Современные историки, по-моему, в подавляющем большинстве даже боятся браться за их интерпретацию.

— Великолепно! И как вы для себя это объясняете? — чуть удивленно произнесла девушка.

— Удивлены, что у обычного моряка есть собственное мнение об этих вещах? — усмехнулся Гардов. — Не удивляйтесь. Меня с детства интересовали вопросы происхождения человека и жизни на Земле в целом, и я внимательно читал все, что появлялось на эту тему. Я вижу только одно разумное объяснение: появление *homo sapiens* на Земле не могло быть простым следствием дарвиновской теории эволюции. История человечества — это не только тридцать тысячелетий, прошедших с появления кроманьонцев, как учат в школах. Все гораздо сложнее. Некто или нечто однажды вмешался в процесс зарождения человеческой цивилизации. Существовал какой-то важный дополнительный фактор, который наша наука не учитывает.

— Превосходно! А каково ваше мнение о происхождении жизни на Земле в целом, раз уж вы упомянули об этом?

— Здесь тоже много моментов, которые, на мой взгляд, слишком упрощенно преподносятся в наших школах. Возьмем хотя бы такую проблему,

как появление первоклетки. Сложность живой клетки такова, что идею о ее формировании в результате случайной комбинации атомов в первичном бульоне из аминокислот можно смело отбросить. Вероятность такого события практически равна нулю. Следовательно, существует иной механизм ее возникновения, заданный при «конструировании» Вселенной. Такой механизм должен существовать, и именно его следует искать ученым.

— Заданный при конструировании Вселенной? Значит, вы думаете, что она сконструирована? А как бы вы ответили на вопрос о том, для чего вообще существует Человечество? В чем предназначение Человека?

— Умеете вы, Эля, подкидывать легкие вопросыки... Ваш вопрос плавно переходит к проблеме возникновения нашей Вселенной именно в том варианте, который мы наблюдаем. Творец или творцы, создавшие и запустившие механизм Мироздания, позаботились о том, чтобы эстафета развития материи не прервалась. Именно для решения этой задачи и предусмотрено начальным Проектом появление на определенном этапе цивилизаций. Их сверхзадача состоит в том, чтобы после прохождения определенного пути развития и познания управляющих Мирозданием законов, «снести» и «высидеть» свои собственные

«яйца-Вселенные» и стать, таким образом, вровень с Творцами нашей Вселенной. Именно в таком контексте следует понимать слова Библии о том, что мы созданы по образу и подобию Бога. Появление Разума во Вселенной необходимо, чтобы с его помощью Вселенная могла познать себя. Такие вот у меня представления по данному вопросу. Вы, несомненно, знаете гораздо больше, и вам они, наверное, кажутся наивными? — В течение всего монолога Алексей не отрывал взгляда от глаз Роэль.

— Вы умница! Просто отлично! Нет-нет, хотя наши знания действительно обширнее, ничего из сказанного вами им не противоречит. Например, мы гораздо больше знаем о механизме зарождения жизни из неживой материи. Но... Извините, почему вы так странно смотрите на меня? Или я ещё плохо адаптировалась на Земле и не всегда правильно трактую вашу мимику?

— Нет, Эль. Просто... Просто ты, по земным меркам, настолько невообразимо красива, что я... с трудом удерживаю нить разговора. — Гардов произнёс это медленно, с трудом подбирая слова.

— Как красота может быть помехой в разговоре? Или... ты сейчас имеешь в виду взаимоотношения полов? — На лице девушки проступил румянец. — Ты... ты сделал мне комплимент?

Алексей улыбнулся и кивнул.

— Можно сказать и так. Хотя в данном случае я лишь констатирую факт. Скажи, что означает твоё имя? Оно как-то переводится? — внезапно спросил он.

— Да, переводится. Оно означает «совершенная».

— Твои родители были провидцами.

— У нас не принято говорить комплименты женщинам. А жаль. Это... это приятно. — Странно. Как такое может быть? Что же это за общество, где не принято баловать женщин комплиментами?

— Видишь ли, в своё время у нас очень сильно распространилось движение, во многом схожее с вашим феминизмом. Полное равенство полов и всё такое прочее. Последствия сказались на многих сферах взаимоотношений в обществе, в том числе, и на этом аспекте. В результате, делать комплименты женщинам стало признаком дурного тона. Логика понятна: раз полное равенство, то комплимент женщине — всё равно, что комплимент мужчине. А это, сам понимаешь...

— Да уж... Дурость, оказывается, не только наш удел...

— Наше общество не похоже на ваше. Нет, оно, конечно, гораздо совершеннее. — Алексей с сомнением приподнял правую бровь. — Однако некоторые естественные для вас и широко

распространенные элементы общения и поведения у нас либо никогда не практиковались, либо забыты, либо ещё не развились. Да-да, не улыбайся. Этапы развития научно-технического прогресса и законы развития человеческих взаимоотношений далеко не всегда идут рука об руку.

— Значит, кое-что тебе у нас все-таки понравилось?

— Во всяком случае, изучая вашу культуру, я многое хотела бы увидеть привитым у себя на родине. Но вернёмся к истории. Вы правы, Алексей: истинная история вашей цивилизации далека от академических канонов. Её появление — не результат случайной мутации в процессе эволюции, но целенаправленное вмешательство на генном уровне некоей внешней силы. Скажу больше: такова в общих чертах и история зарождения нашей цивилизации. — Вот даже как?!

— Да. Сотни и сотни тысячелетий назад могущественная цивилизация Предтеч — назову их так, хотя они имеют другое, труднопроизносимое для нас название, — засевали семенами разума множество пригодных для жизни планет, привнося генные мутации в местные формы жизни. Они проводили эксперименты, стремясь создать человека разумного по своему образу и подобию. Это была очень древняя раса. Они неустанно трудились, раз за разом повторяя свои попытки.

Случались и неудачи, но, в конце концов, Предтечи добились своего, и теперь нам известны уже десятки планет, где развиваются схожие с нами сообщества людей на той или иной стадии развития. Часть из них входит в Содружество. Иногда сходство почти стопроцентное, как в нашем с тобой случае. Количество пар хромосом, генетический код — всё настолько совпадает, что у наших рас может даже быть совместное потомство. Мы видим своей основной задачей на данном этапе поиск других цивилизаций — наследников Предтеч, а также следов их культуры.

— Но где же Предтечи сейчас?

— Выдвинуто несколько интересных гипотез, но об этом ещё будет время побеседовать. А сейчас мы подошли к главному, ради чего, собственно, мы сегодня и встретились.

— ?

Голос Роаэль зазвучал торжественно и даже пафосно:

— От имени Правительства Содружества Свободных Миров я предлагаю Вам, Алексей Гардов, работу в качестве капитана Дальней Космической Разведки!

Алексей, только-только пришедший в себя после недавнего шока и вспомнивший про кружку в своей руке, едва не поперхнулся чаем.

— Шутишь?

— Нисколько.

— Но... почему именно я?

— В общем-то, все достаточно просто. Во-первых, ты большую часть жизни прожил, можно сказать, на качелях. По этой причине у тебя настолько хорошо тренированный вестибулярный аппарат, что тебе нипочём и невесомость, и перегрузки. А это больное место большинства кандидатов в космонавты. Во-вторых, ты изучал и хорошо знаешь навигацию и мореходную астрономию, и для тебя не составит труда, после небольшой переподготовки, освоить астронавигацию. И, наконец, в-третьих, специфика твоей работы в качестве капитана крупного промыслового судна как нельзя лучше соответствует профессии косморазведчика. В отличие от всех других моряков, вы, рыбаки, ежедневно вынуждены работать как в двух-, так и в трёхмерном пространстве, принимать решения по поиску рыбы в условиях массы неизвестных факторов и отсутствия достоверной информации, полагаясь лишь на интуицию и опыт. Это вырабатывает уникальные качества, которые просто незаменимы для косморазведчика, и практически невозможно назвать другую профессию, формирующую их столь же эффективно. Что же касается конкретно твоей кандидатуры, нами учитывалось, что эти качества ты сумел развить в

наивысшей степени. Это с одной стороны. А с другой... Откровенно говоря, сыграло свою роль и твоё нынешнее семейное положение. Вернее, отсутствие такового. С женой ты развёлся, дочь замужем. Мы посчитали, что тебе будет легче «поднять якорь», как говорят у вас на флоте.

— И это все?

— Нет, не все. У нас есть специальные методики, позволяющие определять профпригодность того или иного кандидата. Мы провели скрытое тестирование. Результаты... — Роаэль на секунду запнулась, подыскивая выражение. — Результаты весьма специфичны.

— Вот как? И чем же? — заинтересованно спросил Гардов.

— Скажи, в твоей жизни происходили события, которым трудно подобрать рациональное объяснение? Нечто такое, что выходит за рамки обычных причинно-следственных связей?

Алексей призадумался. В памяти всплыл один эпизод из его капитанской практики, случившийся еще на заре его капитанской карьеры. Тогда они работали в ревущих сороковых широтах близ чилийского побережья в последние годы правления Пиночета. Преследуемый межсезонным безрыбьем, он решил на отчаянный шаг и повел свой траулер в запретную двухсотмильную зону, углубившись в нее миль на восемьдесят. Трое суток они ловили

«по потребности». В ночь на четвертые сутки Гардов, почти не покидавший мостика, прикорнул в своей каюте. Вдруг посреди ночи будто неведомая сила сорвала его с постели. Поднявшись в рубку, он приказал немедленно выбирать трал и следовать на выход из зоны. Едва они пересекли границу экономической зоны, как капитаны четырех оставшихся на месте промысла траулеров, рискнувших, как и он, повести свои суда в этот рискованный набег, сообщили о всплывшей подводной лодке и появлении вертолетов береговой охраны. Дальнейшая судьба этих капитанов была плачевна... А Алексей позже не смог объяснить ни своим штурманам, ни самому себе, почему он тогда принял столь внезапное решение...

— Да, такое случилось. — Он вкратце рассказал о вспомнившемся эпизоде.

— Я так и думала. Наше тестирование выявило у тебя наличие колоссального латентного паранормального потенциала, причем, настолько огромного, что мы даже усомнились в своих методиках... Обычно этот потенциал проявляется в стрессовых ситуациях, когда мозг испытывает максимальные нагрузки, что и подтверждается твоим рассказом.

— Паранормального? Ты меня пугаешь, — рассмеялся Алексей.

— Не бойся. Испугались, скорее, мы. Таких

результатов нам получать еще не доводилось, хотя на Земле мы работаем не первый год. — Роаэль испытующе взглянула на него, и Гардов вновь поразился странной изменчивости выражения ее глаз. — Так что ты скажешь?

Алексей задумался, поймав себя на мысли, что воспринимает предложение на полном серьёзе и озабочен лишь уточнением чисто практических вопросов.

— Состав экипажа «косморазведчика»? Срок переподготовки? Длительность рейсов? Возможность посещать Землю?

— Состав экипажа — один человек, он же командир. И, конечно, искусственный интеллект корабля. Управление автоматическое, один человек вполне справляется, и нет необходимости рисковать ещё одной жизнью. Срок переподготовки — около трёх месяцев. Посещение Земли — без ограничений, но по согласованию с руководством. Что касается длительности рейсов, то разброс бывает достаточно большим, в зависимости от решаемых задач. Но в любом случае она меньше принятых у вас в рыболовецком флоте шести месяцев.

— Хорошо. Но вот по поводу трёхмесячного срока переподготовки...

— Всё верно, ты не ослышался. Наши технологии обучения отработаны до

совершенства. — Что ж, тогда последний вопрос. У вас что, не хватает своих кандидатов?

Роэль неожиданно смутилась.

— Видишь ли, в нашем обществе более престижны другие сферы человеческой деятельности. Например, философия, наука, искусство, музыка. Считается, что косморазведка — это слишком... приземленно, что ли.

Гардов усмехнулся:

— Тогда уж, скорее, слишком заоблачно. Значит, непопулярная профессия, на которую приглашают гастарбайтеров со стороны?

— Так принято считать в нашем обществе. Хотя лично я уверена, что дело тут в другом. У нас почти нет людей, которые могли бы справиться с такой работой. Им просто неоткуда взяться. На литературных диспутах необходимые для этого навыки не выработаешь. А профессий, подобных твоей, у нас давно нет. Так что все эти разглагольствования о непрестижности есть лишь подсознательное стремление к самоутверждению, нежелание признаться самому себе, что это не по силам, что такой вид деятельности никогда не будет доступен данному имярек. — Ты действительно так думаешь?

— Иначе не пошла бы в косморазведку. Все эти снобствующие позёры... — По лицу девушки пробежала какая-то неуловимая тень. — Это не по

мне. Я родилась на космической базе и без космоса не представляю своей жизни.

— Вот как. Что ж, Эль, я согласен. Побуду гастарбайтером.

Роазель немного растерянно и даже чуточку недоверчиво взглянула на него:

— Вот так сразу? И ты даже не просишь времени на обдумывание? — Ты сама недавно говорила об особых качествах капитанов-рыбаков. Среди них — умение принимать мгновенные решения. Но есть одно условие.

— Условие? Какое условие? — Тень легкой настороженности мелькнула по лицу инопланетной вербовщицы.

— Ты должна попробовать мою уху. У себя на Леге ты точно никогда не едала ухи по-капитански!

Глава вторая

— Я ваш Наставник, Алексей, — обратился к нему по-русски средних лет мужчина со спокойным взглядом серо-голубых глаз. — Можете так меня и называть. Все курсанты проходят индивидуальное обучение, и у каждого имеется свой Наставник. Срок обучения...

— Три месяца, мне говорили.

— ...Срок обучения зависит от способностей курсанта и колеблется от трёх до шести месяцев.

Чем способнее ученик, тем дольше срок обучения.

— Извините, Наставник, наверное, Вы хотели сказать, наоборот?

— Нет. Три месяца — базовый минимум, необходимый для получения допуска на самостоятельное управление разведчиком. Этот минимум обязан пройти каждый курсант, иначе он просто не становится разведчиком. Однако при наличии определённых способностей курсант может продолжить обучение, углубляя познания и навыки и становясь специалистом более высокого класса. Естественно, такой специалист получает приоритет при распределении. — Понимаю. Штурманом становится любой, окончивший мореходку, но далеко не каждый штурман становится капитаном.

— Совершенно верно. А выдающимися капитанами, или, как вы их называете, «морскими волками» — единицы. Я правильно применил это выражение? — Ну, в общем, верно.

— В косморазведке тоже есть свои «морские волки», и вы можете стать одним из них.

— Ничто не ново под луной. Или стань настоящим морским волком и научись ловить рыбу, или вернёшься на берег без заработка. Или стань настоящим космическим асом, или однажды не вернёшься совсем. Наставник секунду помедлил, внимательно взглядываясь в лицо ученика. — Что ж,

можно это сформулировать и так. Я рад, Алексей, что ты это понимаешь. — Я готов учиться, Наставник. С чего начнём?

— С небольшого вступления. Готовясь стать твоим Наставником, я познакомился с вашей культурой, в том числе системой образования. Поэтому знаю, что тебе может показаться необычным и даже невероятным, и сразу остановлюсь на этих моментах.

Алексей отметил, что Наставник незаметно и органично перешел на «ты». — Тебя не слишком удивят обучающие машины, которые умеют закачивать необходимую информацию в участки головного мозга, отвечающие за память, хотя у вас таких пока и нет. Но эта теоретическая информация — лишь одна сторона процесса обучения. Теория, как известно, мертва без практики. Чтобы закрепить практические навыки в любой области знаний, ваша система образования предусматривает длительные тренировки на тренажерах или практические занятия непосредственно на производстве под руководством опытных мастеров. Мы нашли способ решить эту проблему по-другому. Чтобы тебе было яснее, я приведу пример из вашей земной истории. У вас есть такое понятие, как мастера восточных единоборств. Это люди, которые годами, нередко с младенческого возраста, подвергают себя изнурительным тренировкам, чтобы в совершенстве

овладеть своим телом и довести до автоматизма реакцию мышц на внешнюю угрозу или внешний раздражитель с тем, чтобы адекватно реагировать на любую ситуацию, складывающуюся в поединке. Эти занятия позволяли довести характеристики отдельных групп мышц до нужной кондиции, обеспечивающей требуемую скорость реакции и малую восприимчивость к внешним воздействиям. Но это был, так сказать, путь «снизу». Мы решили ту же задачу, идя «сверху», от центральной нервной системы. Специальные технологии позволяют получить те же и даже более впечатляющие результаты посредством задания организму через центральную нервную систему специальной программы перестройки клеточных тканей. Название установки, производящей подобную перестройку в организме, можно перевести как «корректирующий томограф». В результате в течение нескольких дней человек приобретает способности, перед которыми мастерство ваших сенсеев наивысших данов просто меркнет. Формируется не только нужный рельеф мышц, но и новые каналы прохождения информации, обеспечивающие скорость реакции, во много раз превышающие обычную. Человек становится тем, кого у вас принято называть суперменом.

— Но ведь это уже биоробот какой-то...

— Вот тут ты ошибаешься. Биороботами

скорее можно назвать большинство ваших сенсеев: многолетние тренировки привносят в их характер специфические черты. Обычно это аскетичные суровые люди с подавленной эмоциональной сферой. Наши же технологии никоим образом не затрагивают личность человека. После корректирующего томографа человек остается самим собой, но приобретает возможности мастера единоборств пятого — девятого тана, что примерно соответствует седьмому — девятому дану некоторых ваших школ боевых искусств.

— Для наших школ это наивысшие степени. Какой же наивысший тан существует у вас?

— Двенадцатый. Но это исключительная редкость. Степени после девятой подразумевают овладение по специальным технологиям скрытыми возможностями, заложенными в нас создателями. Это телепатия, ясновидение, телепортация, телекинез и некоторые другие.

— Вот даже как. Получается, у вас любой становится суперменом?

— Нет, конечно. Кроме косморазведчиков, представители некоторых спецслужб, часть колонистов на осваиваемых планетах, тренеры-наставники — вот, пожалуй, и всё. Помимо всего прочего, это ещё и очень дорогостоящая процедура, требующая уникального оборудования, которое есть только в распоряжении

правительства.

— Я так понимаю, результаты такой перестройки организма зависят опять же от индивидуальных особенностей конкретного человека?

— Совершенно верно. После прохождения корректирующего томографа человек, к примеру, сможет хорошо играть на фортепьяно. Но если нет таланта, сочинять музыку он не научится и Моцартом не станет. Тут наши технологии бессильны.

— Ну, хорошо. Специфическая мускулатура, реакция — всё это понятно. А знание приёмов? А навыки их исполнения?

— Ты и сам уже догадываешься об ответе. Мастера единоборств проводят приёмы не задумываясь, на рефлекторном уровне. А рефлексы — есть не что иное, как программа действий для организма при тех или иных раздражителях, и программу эту тоже можно закладывать «сверху».

— И всё же, и всё же... Есть тактика поединка, но есть и стратегия.

Наставник как-то странно взглянул на Алексея.

— Мне почему-то кажется, вы будете обучаться очень долго.

Наставник оказался прав. Обучение Алексея вместо стандартных трёх месяцев продолжалось

два года и девять месяцев и прервалось лишь тогда, когда в распоряжении УБКР (Учебной базы космической разведки) не осталось экспертов, способных дать ему что-либо новое.

Учился Алексей неистово и самозабвенно, как никогда в жизни ранее, поражая своими успехами даже выдавших виды преподавателей. В редкие свободные часы знакомился со своеобразной культурой леганцев. Впрочем, таких часов выпадало крайне мало.

Время при таком ритме жизни несло галопом.

Глава третья

— Проходите, садитесь. — Начальник УБКР жестом прервал доклад Алексея и, привстав, указал ему на ближайшее от себя кресло у Т-образного стола. Алексей отметил, что все кресла по эту сторону стола пустовали, в то время как на противоположной стороне сидели двое мужчин и женщина.

— Мне доложили, что вы закончили, наконец, свою подготовку. Признаться, все мы давно ожидали этого момента, а кое-кто — взгляд хозяина кабинета скользнул по лицам сидевших напротив — даже настоятельно рекомендовал мне ускорить наступление данного события. Однако это

категорически против наших правил, поэтому мы дали вам возможность заниматься столько, сколько вы сочли необходимым. Надо сказать, вы установили абсолютный рекорд по длительности пребывания в нашей школе. Как вы сами оцениваете уровень своей подготовки?

— Двойко. Как сравнительно высокий с точки зрения принятых норм, но вряд ли достаточный с учётом задач, которые предстоит решать. Впрочем, космос настолько непредсказуем, что здесь любой уровень подготовки может оказаться недостаточным. Нужен реальный опыт — только он сможет прояснить, насколько я готов к такой деятельности. — Алексей отметил боковым зрением, как переглянулись гости хозяина кабинета.

— Я понимаю это так, что вы уже определились с выбором специализации своей будущей деятельности?

— Да.

— Учитывая уровень вашей подготовки, вы, очевидно, догадались, для чего вы сегодня здесь?

— Да, Мастер.

— Вам представить присутствующих?

— Если хотите, Мастер.

— Попробуйте определить сами.

Алексей *потянулся* за нужной информацией, как его учили, легко обходя попытки блокировки. Квалифицированные, надо признать, попытки.

Весьма. Но не для его уровня. Ответил он без малейшей заминки.

— Лоринта Агарра. Служба внутренней безопасности планет Содружества. Грей Гаргаван. Дальняя космическая разведка. Линд Броуней. Внутренняя и внешняя контрразведка.

Присутствующие мужчины и женщина вновь переглянулись.

— Вы видели нас в выпусках новостей? Хотя нет, исключено. Нас никогда не показывали по ГС.¹

Лоринта Агарра повернулась к начальнику УБКР:

— Впечатляет. Теперь я понимаю, почему вы так настоятельно просили нас присутствовать здесь сегодня. У нас появился ещё один Супер.

— Не просто Супер...

Алексей позволил себе вмешаться в диалог:

— Я ценю ваше время, Мастера, и, поскольку мне был разрешен *контакт*, я в курсе всего, что вы хотели мне предложить. Я выбираю Дальнюю Космическую Разведку, поскольку к этому себя готовил, но это вовсе не означает, что я отказываюсь при необходимости поработать на ваши ведомства — Алексей коротко кивнул Агарре и Броуней. — Насколько мне известно, интересы

---

¹ Глобальная Сеть

всех присутствующих здесь нередко пересекаются. Контрразведчик и безопасница ничем не выказали своего разочарования, хотя Алексей почувствовал соответствующую гамму настроений всех троих. Они молча поднялись, коротко попрощались со всеми и направились к выходу. Вслед за ними поднялся и начальник УБКР:

— Я займусь своими делами, а вы можете здесь побеседовать. Вас не беспокоят. Оставшись вдвоём, мужчины несколько секунд молчали.

— Скажите, Алексей, как глубоко вы проникли в мой личностный мир после разрешения на контакт? — Голос Грея Гаргавана звучал спокойно, но это не могло обмануть Алексея.

— Вы же знаете, что я не имею права на контакт сверх разрешённых пределов, если это не диктуется острой необходимостью при выполнении задания. Я узнал лишь Вашу должность, имя и суть вашего предложения.

— Знаю. Хорошо. Но вы моментально пробили мою защиту и защиту Броуня и Агарры, что само по себе невероятно. Смею вас заверить, это до сих пор не удавалось сделать никому. Тем самым вы поставили себя в достаточно щекотливое положение. И контрразведчик, и безопасница наверняка сейчас терзаются тем же вопросом и думают, что вы смогли узнать при контакте. Неужели наша блокировка вас совсем не

задержала?

— Она неплоха. Но не для моего уровня. Я обучался у самого великого Квинтия, и в конце курса мне нередко удавалось пробивать даже его защиту.

— Тогда всё понятно. Тайн для вас не существует — было бы желание их узнать? — Я давал соответствующую подписку, и полностью отвечаю за свои действия. — Хорошо, будем считать этот вопрос исчерпанным. Что вы умеете ещё, кроме телепатии и, естественно, стандартного курса?

— Телепортация в радиусе до тысячи километров...

— До тысячи? Но это же...

— Да, после такого переноса чувствуешь себя так, словно в одиночку выгрузил полный трюм рыбы.

— ?

— Ах, ну да. В общем, полный упадок сил, и требуется несколько часов сна, чтобы восстановиться.

— Понятно. Что еще?

— Телекинез. Боевые искусства всех культур Содружества, включая особые и запрещённые, на уровне высшего двенадцатого тана. Техника пилотирования по классу «зеро-зеро». Огневая подготовка «абсолют». Коэффициент

выживаемости — 0,99...

По мере перечисления аура командира дальней разведки стремительно менялась, отражая нарастающее изумление, которое, наконец, прорвалось эмоциональным всплеском:

— Невероятно! Неужели такое возможно? — Алексей молча пожал плечами. — Грей Гаргаван прошелся по кабинету, пытаясь взять себя в руки. — Теперь мне понятна настойчивость начальника УБКС по поводу личного присутствия нас троих здесь и сейчас. Деталей он нам не раскрыл. Любит, шельмец, эффекты. — Руководитель Дальней косморазведки спохватился.

— Что ж, хорошо. И чем бы вы хотели заниматься в нашем ведомстве?

— Тем, к чему готовился. Дальним поиском.

— Понятно. — Грей Гаргаван задумался. — Наш отряд, к сожалению, невелик. Интерес к дальнему поиску в обществе падает. Оно всё больше предпочитает заниматься самим собой... Но нам ещё по привычке продолжают давать всё самое лучшее. Тут недавно творческая группа одного молодого гения от физики предложила нам новую модель разведчика с торсионным двигателем каких-то совершенно фантастических параметров. Он утверждает, что на ней можно добраться даже до других галактик. Вот вы и займётесь её испытанием. После завершения получите и первое

задание. Вопросы, пожелания есть?

— Да. Если возможно, прошу для первого задания дать мне свободный поиск. Хочу, так сказать, проникнуться новым видом деятельности, не будучи связанным слишком жёсткими рамками.

— Хорошо, я подумаю. Ещё один момент. У нас принято, что каждый дальний разведчик берёт себе какой-либо позывной. Что-то вроде «бывалый», «грозный», ну и так далее. Вы готовы ответить или хотите подумать? — Позывной? Ну, что ж. — Алексей на секунду задумался, и лёгкая улыбка чуть тронула его губы. — «Морской волк». Таким будет мой позывной.

Глава четвертая

— Как прошли испытания? — Грей Гаргаван с интересом ожидал ответа, расположившись в кресле рубки «Стремительного», новейшего экспериментального корабля Дальразведки. — Вы быстро управились.

— На удивление. Вилор Кон действительно гений, причем не только в физике, но и в умении подбирать людей. В его команде все только «супер».

Профессионалы наивысшего класса. Все узлы и системы продуманы до мелочей, учтён опыт эксплуатации всех предыдущих моделей. Поэтому

при испытаниях и проблем почти не было. Не машина, а сказка.

— Уже успели влюбиться?

— В неё невозможно не влюбиться. Смотрите. — Несколько минут Алексей коротко и сжато давал пояснительные характеристики по конструктивным особенностям корабля, и по мере его рассказа глаза бывшего косморазведчика разгорались неподдельным восторгом.

— Я, конечно, читал краткую справку, выжимку из тех. паспорта. Но в вашем изложении всё это выглядит гораздо интереснее. Что показала мерная линия? — Два парсека в секунду при нагрузке двигателя 110 %. Плюс по теории ещё процентов двадцать — аварийный запас прочности.

— Здорово. На 25 % процентов выше заявленных в тех. задании. Вооружение проверили в полном объёме?

— Да. Две новейшие скорострельные аннигиляционные пушки мощностью гигатонна на заряд плюс всякая мелочевка вспомогательного назначения: лазеры, электромагнитные автоматы, парализующие лучи и прочее. Всё функционирует в наилучшем виде.

— Нужно срочно заказать ещё хотя бы пяток таких машин. Думаю, разрешение дадут. Подготовьте заключение об испытаниях. И не стесняйтесь на восторженные характеристики. Это

мне поможет там. — Грей Гаргаван показал пальцем вверх, и Алексей подумал о постоянстве бюрократических привычек под солнцами всех миров.

— Я так понимаю, всё остальное вами проверено тщательно, и акт приёмки подписан с полным сознанием дела?

— Обижаете, командир. Мне на этом корабле летать.

Грей Гаргаван еще раз окинул взглядом пульт управления. — Эх, и зачем я подался в бюрократы? — За полушутливой фразой начальника косморазведки явственно прозвучала тоска.

Алексей секунду помолчал.

— Машина открывает совершенно новые перспективы. До ближайших галактик недели, ну, месяцы пути. Вполне приемлемый для пилота срок.

— Будем думать. С машиной освоились полностью?

— Да.

— Что ж, тогда готовьтесь к первому заданию.

Старт через неделю.

— Куда?

— В тринадцатый сектор.

— Только не тринадцатый.

— Это почему же?

— Плохая примета.

— Ты это серьезно?

— Нет, конечно. Но мне будет спокойнее, если в первом задании цифра «тринадцать» не будет присутствовать. Моряки — народ суеверный. А я ведь как-никак Морской Волк.

— Гм... Ну ладно. Тогда одиннадцатый сектор. Устраивает?

— Вполне.

Глава пятая

Грей Гаргаван выполнил просьбу Алексея. «Стремительный» шел в свободный поиск, имея стандартную задачу ознакомительного исследования и картографирования конкретного участка космического пространства, где ещё не бывали корабли Содружества. Этот сектор пространства на Земле назывался созвездие Ориона.

До района поиска было около двух тысяч парсек — совсем немного для возможностей нового корабля. Но Алексей не спешил. Он шел со скоростью, с какой обычно ходили поисковики Дальразведки — около 0,01 светового года в секунду, и до цели в таком режиме ему нужно было добираться около восьми суток. Он проводил в пилотском кресле почти всё время, сливаясь с кораблем и наслаждаясь великолепием распахнувшегося перед ним звездного неба. И

размышлял. Ещё в период учебы он тщательно изучил историю космической экспансии Содружества. Особое внимание он уделял случаям исчезновения или гибели космических разведчиков. Огромные массивы информации были профильтрованы им, пропущены через аналитическое сито собственного капитанского опыта и осмыслены. Постепенно у него выработалась собственная позиция по фактам этих исчезновений и аварий, не всегда совпадающая с заключениями экспертов. Видимо, сыграл свою роль и свежий, незашоренный взгляд со стороны плюс немалый опыт решения нестандартных задач и преодоления экстремальных ситуаций. Картина складывалась следующая.

Последние несколько миллионов лет этот район галактики контролировали Предтечи. Именно они рассеяли генетический материал Homo Sapiens на сотнях миров, включая Легу и Землю. О них самих и их технологиях было практически ничего не известно. Около миллиона лет назад они исчезли, но вызванные их экспериментами направленные мутации делали своё дело. Так в своё время на свет появились народы Содружества и кроманьонский человек на Земле. В археологических пластах моложе миллиона лет следы присутствия Предтеч не отмечались ни на одной из планет. Оставалось загадкой, куда и

почему они ушли. Район, заселенный «потомками» Предтеч, ещё не был полностью оконтурен, однако исследованные границы его составляли на момент около полумиллиарда кубических парсек. Если представить этот объём в виде куба, то из шести его граней на момент отлёта «Стремительного» кораблями Дальразведки были «нащупаны» только три смежных. За их границами человекоподобные формы жизни уже не встречались.

Исчезновение звездолетов Дальразведки и происходили, как правило, за пределами этих границ. Причины назывались разные, но все они обычно не были подкреплены стопроцентно установленными фактами. Поисковые экспедиции или возвращались ни с чем, или не возвращались вовсе. В таких случаях район объявлялся запретным, и на нем на неопределенное время ставили крест.

Алексей часами прокручивал на экране объёмную карту участка галактики, в которую входили Лега, Земля, восемь планет Содружества и несколько десятков планет, ещё не вошедших в него, но населённых потомками Предтеч. Он изучал её в разных масштабах и под всевозможными ракурсами. Зеленый ареал обитания людей, розовые точки районов гибели звездолетов и бордовые — запретных районов. Особенно сгущались розовые и бордовые точки в районе, наблюдаемом с Земли как

созвездие Малой Медведицы, через которую проходит условная земная ось.

Эксперты, занимавшиеся изучением причин аварий, не могли не отметить факта сгущения аварийности звездолетов вокруг определенных точек пространства. Однако упоминали они об этом обычно весьма глухо и неохотно, ибо как-либо объяснить это были не в состоянии. Самым примечательным фактом было то, что *никто* из экипажей пропавших исследовательских и спасательных кораблей ни разу не сделал хотя бы попытки сообщить о причинах происходящего. А ведь таких случаев за многовековую историю космической экспансии Содружества насчитывалось уже около сотни.

Особое внимание Алексей уделил начальному периоду космических исследований леган, когда после первых исчезновений тогдашнее руководство Дальразведки посылало на поиски всё новые и новые, более многочисленные и лучше подготовленные экспедиции. Они или возвращались ни с чем в полном составе, или также в полном составе исчезали. Собственно, после огромных потерь тех первых экспедиций и была введена практика запретрайонов.

Алексей дотошно изучал тактику действий командиров тех экспедиций, как вернувшихся, так и пропавших, и по мере продвижения этой работы у

него появлялось всё больше вопросов, на которые не было ответов в отчетах. Нынешний его курс пролегал в направлении, где розовые точки почти отсутствовали, а бордовых не было вовсе. Его предшественники продвигались в этом направлении без особых проблем, планомерно расширяя известные границы зоны расселения людей. Населенные планеты встречались нечасто, и каждое открытие подобного рода было событием.

Шли дни. Алексей теперь представлял себе космическую объёмную карту в мельчайших деталях и мог по памяти провести корабль на безопасном расстоянии от наиболее крупных навигационных опасностей в виде чёрных дыр, полевых облаков и зон гравитационных аномалий. Он даже помнил наизусть трёхкомпонентные параметры пространственных курсов основных маршрутов. Всё это когда-нибудь могло пригодиться, как и ежедневные тренировки в ручном управлении «Стремительным».

Пока же управление звездолётом сводилось к наведению курсора на пространственном планшете в нужную точку пространства и нажатии клавиши «ввод». Скорость задавалась на пульте с помощью табло наполнения или голосом. Перегрузки практически отсутствовали и лишь слегка обозначались для облегчения восприятия управления — гравитационные компенсаторы

работали надёжно.

На седьмые сутки полёта Алексей подошел к границе известного космоса и пересек её. Теперь он удвоил осторожность. Настало время применить на практике все то, чему он учился все долгие три года.

Выбранная им тактика отличалась от рекомендованной. Но и корабль у него был не тот, под который писались эти рекомендации.

Первым делом он сообщил на Базу координаты точки пересечения границы неисследованной зоны, свои курс и скорость. Разведку он начал с облета заданного сектора по маршрутам, наиболее удаленным от материальных объектов данного сектора пространства — звёзд и планет. На этом этапе он резко добавил скорость, доведя её до 0,1 парсек/сек. Новейшей конструкции радары тщательно сканировали каждый кубический сантиметр пространства вокруг в радиусе пяти парсек. Алексей выбрал именно этот диапазон на радаре, посчитав его оптимальным при данной скорости. Напряженно работал искусственный интеллект (ИИ) корабля, анализируя всю информацию, поступающую от приборов разведки. Облет со столь высокой скоростью, но на безопасном расстоянии от центров гравитационных возмущений, позволял прослеживать историю движения космических объектов по их орбитам,

выявлять аномалии и отслеживать скрытые от визуального наблюдения космические феномены. Подобную тактику Алексей разработал в процессе подготовки к полету с учетом технических характеристик нового корабля. Так обнаруживались объекты исследований — планеты, кометы, астероиды, метеоритные потоки. Это требовало огромного объёма вычислений, но ИИ справлялся. После нескольких галсов и сопоставления данных всех анализов и вычислений корабельный комп ворчливым голосом старого морского волка (Алексей выбрал этот вариант имитации психотипа при первом знакомстве с кораблем, когда проводилась поверка и настройка всего оборудования) выдал резюме: — Нет тут ничего путного. Что делаем дальше?

— Обследуем таким же образом соседние сектора.

— Работаем сверх плана?

— На таком аппарате работать по плану — преступление, Сан Саныч. Сан Санычем звали его коллегу на Земле, с которым он не один рейс проработал в разных районах промысла, ежедневно слыша его голос в эфире. В его подсознании этот голос ассоциировался с напряженной рабочей обстановкой. Ему предлагали для озвучивания ИИ чарующие женские голоса знаменитых эстрадных звёзд, но он отказался, справедливо полагая, что это

будет отвлекать и наводить на ненужные мысли в самый неподходящий момент.

— Что ж, двинули. Куда сейчас?

Алексей установил курсор на нужную точку пространства и ввел курс. — Скорость прежняя.

— Понял, скорость не меняем.

— Прикинь-ка, Сан Саныч, сколько секторов при такой скорости мы сможем обследовать за отведенный заданием срок, если будем придерживаться нашей тактики?

— Семьдесят три, если не встретим чего-нибудь интересного.

— Неплохо. Когда будем в точке?

— Через пятьдесят минут.

— Хорошо. Доложи на базу результаты обследования первого сектора и наши ближайшие планы. И давай пока партейку в шахматы.

— Принято. А насчет шахмат — опять ведь продуюшь.

— Продую — с меня пиво.

— Я пиво не пью.

— Что так?

— Завязал. Но твоя идея наводит меня на некоторые мысли...

Алексей поперхнулся от смеха и сделал первый ход.

Рейс продолжался.

Глава шестая

После обследования пятьдесят первого сектора Сан Саныч выдал:

— По всем признакам, вот у этой красавицы — на электронном планшете одна из звезд замигала голубым цветом — есть хотя бы одна кислородная планета. — Доложи на Базу. Поворачиваем вот сюда. — Алексей проложил новый курс, позволяющий более плотно «зацепить» заинтересовавшую их звездную систему приборами разведки звездолета. — Скорость снизить вдвое.

— Принято.

Через полчаса Сан Саныч подтвердил свой вывод, добавив, что кислородная планета одна, четвертая от звезды, и имеет ещё семь сестричек. Алексей ещё сбавил скорость, описывая вокруг системы все более короткие и близкие галсы.

— Признаков крупной техногенной деятельности нет. Планета земного типа с коэффициентом подобия 0,95. Побольше радиус и процент кислорода. Гравитация та же. Есть океаны и леса... Похоже, фортуна улыбнулась нам: отмечаю города! На планете есть разумная жизнь! — Голос Сан Саныча прозвучал с той же интонацией, какую Алексею приходилось слышать, когда его земной прототип «наезжал» на хороший косяк.

— Фортуна, говоришь? Что ж, так и назовем планету. Докладывай на Базу. — Алексей еще сбавил скорость. Наконец, они вышли на дистанцию прямых наблюдений. Мощные электронные умножители с компьютерной корректировкой изображения начали передачу видео сюжетов с поверхности. На планете царила эпоха, примерно соответствующая седьмому — девятому векам нашей эры земной истории. По поверхности, почти вдвое превышающей площадью земную, прокатывались орды кочевников, сокрушая великие в прошлом империи. Варвары уничтожали создававшиеся веками и поколениями миллионов рабов бесценные произведения искусства, не сознавая, что красота этих дворцов и статуй, увиденная однажды, уже отпечаталась в их диких душах, и изгнать её оттуда не смогут ни костры, ни мечи. Пройдут десятилетия, и эта красота разьет наступательный порыв варваров и заставит их взглянуть на мир глазами побежденных ими народов.

Просматривая поступающую информацию, Алексей заинтересовался неким экзотическим государственным образованием. Это была страна амазонок, стоящая особняком среди череды возникающих и исчезающих в процессе нового передела мира государственных образований. Зародившееся в бурных коллизиях своего времени в

одном из крупных племенных союзов, почти все мужчины которого ушли в дальний поход и сгинули, это государство постепенно набирало силу и влияние среди окружающего водоворота событий и народов. Амазонки-воительницы славились своей отличной выучкой, бесстрашием в бою и полным пренебрежением к смерти. Они никогда не сдавались в плен, предпочитая ему по понятным обстоятельствам гибель в бою. У мужчин, сражающихся с ними, срабатывал ещё и психологический фактор: поднимая меч на прекрасную девушку, — а все амазонки были удивительно хороши собой, — воин — мужчина на долю секунды задерживался с ударом, сожалея на уровне подсознания о необходимости губить такую красоту. Часто такая заминка имела плачевные последствия: амазонки подобных сомнений не испытывали. Если все же амазонку брали в плен, её цена на рынках рабов доходила до фантастических сумм. Многие сластолюбцы находили особое удовольствие в приручении гордых красавиц. И хотя такие попытки очень часто заканчивались смертью «героев», количество желающих попробовать не уменьшалось — мужская самонадеянность не знает границ.

...Отряд охотника за рабами Амрука шел на смертельный риск, столь сильно углубившись на территорию государства амазонок. Амрука вели

страсть к наживе, а также большой и успешный опыт в делах подобного рода. Сотня его отборных воинов, каждый из которых стоил в бою троих, побывала с ним во многих рейдах за рабами, каждый раз возвращаясь с богатой добычей и отличным барышом. Однако в Амазонию они сунулись впервые. Амрук долго колебался, прекрасно понимая, что его ждет в случае неудачи. Рассказы немногих уцелевших, участвовавших в такого рода попытках, даже на него произвели впечатление. Но удача сулила такую фантастическую прибыль, что, в конце концов, Амрук решился. Он вел свой отряд глухими лесными тропами и только ночами. И вот теперь цель была близка. Они устроились в засаде вблизи прекрасного лесного озера, куда в жаркий полдень нередко наведывались освежиться амазонки из недалекой отсюда столицы. Отлично выученные кони и люди терпеливо ждали, молча снося укусы насекомых. И дождались. Наследная принцесса амазонок Кадур с тремя десятками отборных телохранительниц возвращались в этот день с охоты. Скачка по раскаленной полуденным летним солнцем лесостепи запалила и коней, и девушек, и Кадур, к радости подружек — телохранительниц, свернула к озеру, решив освежиться перед въездом в город.

Обсуждая   достоинства   постельных

красавчиков — рабов, представленных на вчерашних столичных торгах, и громко хохоча при этом, амазонки подъехали к озеру. Полностью уверенные в своей безопасности рядом со столицей, девушки даже не подумали об охране. Дружно скинув одежду и оружие, они с визгом всей толпой кинулись в воду.

Амрук понял, что настал его звездный час...

...Алексей, просматривая передаваемые сразу на несколько экранов сюжеты, возможно, и пропустил бы этот, если бы не подсказка Сан Саныча.

— Взгляни-ка. По-моему, тут затевается что-то интересное. — Один из сюжетов на экране укрупнился, оттеснив остальные на периферию. Алексей присмотрелся и только тогда обнаружил засаду и понял, что три десятка весело смеющихся на берегу озера девушек обречены. Решение пришло мгновенно.

— Приготовь робот-имитатор лошади и комплект доспехов. Буду высаживаться. Вооружение: двуручный меч, катана, метательные ножи, копьё, арбалет. Что-нибудь из одежды под местный колорит.

Синтезаторы «Стремительного» без задержек выдали заказ, и Алексей принялся спешно облачаться, с благодарностью вспоминая уроки наставников по средневековому вооружению.

Глава седьмая

И всё же он чуть-чуть опоздал. Когда Алексей выехал из перелеска — ближайшей подходящей точки высадки, — события на озере приближались к своему трагическому и логичному финалу.

Большинство застигнутых врасплох девушек даже не успело сообразить, что произошло, как крепкие арканы захлестнули их прекрасные тела и неудержимо повлекли к берегу. Среди захваченных была и принцесса Кадур. Оставшиеся попытались спастись, переплыв озеро, но предусмотрительно выставленная Амруком засада не оставила им шансов. Вновь свистнули арканы, и новые крики гнева и ужаса полетели над озером.

Немногие уцелевшие стали отплывать к середине озера, чтобы, когда не станет сил держаться и надеяться, найти последний приют на его дне.

И в этот момент в события вмешался новый фактор.

Кто-то из воинов Амрука, вязавших на берегу полузадохнувшихся пленниц, первым заметил Черного Воина и криком предупредил остальных. Не сразу, но все новые и новые охотники за рабами отвлекались от своих занятий, чтобы увидеть, как от ближайшего леса в их сторону мчится

огромного роста воин с копьём наперевес в черных доспехах с матовым отливом, какие были в ходу только у западных морских разбойников.

Первым опомнился Амрук:

— Взять его! Еще пара сотен монет сами просятся в наш карман!

Десятка два воинов вскочили на коней и помчались навстречу своей судьбе. За сотню шагов Черный Воин выхватил арбалет и с невероятной быстротой выпустил десять стрел, и десять коней понесли дальше уже агонизирующие тела. Арбалет мгновенно исчез где-то за спиной Черного Воина, а копьё вновь наклонилось, и всадники сшиблись.

Замершие зрители, в которых превратились и Амрук со своими людьми, и его пленницы увидели, как в мгновение ока на копьё оказались насажанными один за другим трое нападавших, после чего Черный воин отшвырнул копьё и выхватил двуручный меч.

Двуручный меч в умелых руках — страшное оружие, в чем очень скоро убедились семеро оставшихся в живых охотников за рабами. Изрубленные тела и доспехи посыпались на землю, а Черный Воин, почти не снизив аллюра, уже мчался прямо в гущу отряда на берегу.

Надо отдать должное людям Амрука — они были опытными воинами. Почти мгновенная гибель двадцати их товарищей вызвала лишь короткое

замешательство, и вот уже они с криками ярости в пешем строю бросились на дерзкого смельчака, готовые теперь не брать его в плен, но порвать на части. С двух сторон озера неслись им на помощь остальные члены отряда, оставив охранять пленниц на противоположном берегу лишь двоих воинов. Связанные пленницы, затаив дыхание следившие за схваткой, увидели, как Чёрный Воин, не менее успешно встретивший своим страшным двуручным мечом ряды новых нападавших, тем не менее, вскоре оказался в тесном кругу взбешенных работорговцев. Кадур, впервые в жизни так страстно желавшая мужчине удачи, невольно прикусила губу, понимая, что в такой толчее преимущество длинного меча Чёрного Воина превратилось в недостаток. Однако он тоже это прекрасно понимал. Ловко метнув напоследок меч в одного из нападавших, он неожиданно спрыгнул с коня, выхватывая одновременно ещё один меч, более короткий, странной формы и слегка изогнутый.

И здесь амазонкам довелось увидеть картину схватки, подробности которой им предстояло пересказывать в своей жизни сотни раз, рождая удивительную легенду. Когда Чёрный Воин спрыгнул с коня, люди Амрука обрадовано взревели — теперь ему от них не уйти! Со всех сторон кинулись они на него, потрясая оружием.

Горестный стон пронёсся по берегам озера: плененные амазонки решили, что судьба их защитника предрешена. Но случилось невероятное. Черный Воин встретил врагов в какой-то странной позиции, держа свой необычный меч двумя руками. Когда, казалось, вал разгоряченных тел вот-вот захлестнет его, он от полной неподвижности мгновенно перешел к такому темпу, что со стороны было почти невозможно проследить за его движениями. У девушек сложилось впечатление, что Черный Воин видит спиной, а в его руках не один меч, а не меньше десятка, и эти мечи успевали парировать прямые удары, отводить на доспехи скользящие, и — разили, разили, разили... Но не только клинок был героем дня на этом балу. В жестоком танце смерти принимали участие все части тела необычного воина — руки, ноги, оборудованные шипами локтевые и коленные суставы, стальные башмаки — все несло гибель врагам. Все его движения напоминали какой-то странный и необычный танец, название которому было — смерть. Его ноги наносили с разворота чудовищной силы удары, от которых сминались, как бумага, доспехи и превращалось в кровавое месиво всё, что под ними было. Иногда воин, оставляя меч в одной руке, наносил ребром второй короткие рубящие удары, эффективность которых не уступала эффективности действия меча. А

нападавшие вдруг обнаруживали, что их численное превосходство ничего им не дает, ибо атаковать Черного Воина одновременно могли не более шести — восьми человек, а этого было явно мало для такого бойца. Но, обнаружив это, они ничего не успевали предпринять, ибо умирали раньше. А сзади напирала всё новые и новые добровольцы, чтобы постичь эту истину и тоже умереть. Уже валялся без памяти с развороченной страшным ударом стальной руки челюстью Амрук. Уже вступили в схватку добежавшие из засады работорговцы. И в этот момент стальное кольцо распалось, и последние из нападавших осознали, что их осталось не более десятка. То, что осталось от их товарищей, громоздилось валом по кругу, в центре которого стоял невредимый Черный Воин. Большинство девушек, от которых схватка происходила в десяти-пятнадцати шагах, сумело сесть, несмотря на связанные руки и ноги. Им было хорошо видно, как Черный Воин одним прыжком перескочил вал мертвых тел, ураганом прошелся по уцелевшим, добывая их одного за другим, достал метательными ножами последнюю пару охотников за рабами, пытавшихся бежать, и на этом все было кончено. Так им, во всяком случае, показалось. Но их спаситель не успокоился. Ловким движением забросив в ножны меч, он сорвал со спины одного из убитых тяжелый дальнобойный лук и колчан со

стрелами, мгновенно развернулся в сторону озера и, натягивая тетиву до самого конца, одну за другой послал четыре полутораметровые стрелы на другой берег озера, за добрых три сотни шагов. Пораженные амазонки, сами отменные лучницы, увидели, как первая стрела скользнула рядом со стволом стоящего на другом берегу приметного дерева, вторая вонзилась точно в его середину, а две последние поразили двоих часовых, оставленных работорговцами. Последние, разглядев итог схватки, собрались спастись бегством, но решили напоследок прикончить пленниц, и уже достали мечи. Это было их ошибкой: если бы они просто бежали, может быть, и выжили бы...

Пока Морской Волк занимался спасением прекрасных амазонок, не терял зря времени и Сан Саныч. К моменту окончания боя он передал через встроенную в шлем аппаратуру информпакет данных, которые успел собрать к этому времени, включая основы языка.

Беспомощные пленницы увидели, как Черный Воин, отбросив лук, направился в их сторону. Чудовищная сила и необыкновенное воинское мастерство спасителя произвели на них двоякое впечатление. Их настроение резко изменилось. Жившее в крови недоверие к мужчинам изменило вектор этого настроения от недавней горячей мольбы с пожеланиями победы к страху и

настороженности. Они осознали, что находятся в полной власти этого гиганта. Подойдя к ним, воин поднял руки к шлему, чем-то щелкнул, и снял его. Глазам амазонок предстало покрытое каплями пота лицо мужчины с необычным разрезом голубых глаз. Он заговорил с сильным акцентом человека, давно не практиковавшимся в разговоре на языке амазонок:

— Жарковато сегодня для таких упражнений. — Глубокий густой голос далеко разнесся над поверхностью озера.

Достав нож, воин разрезал путы одной из девушек и, воткнув нож в песок рядом с ней, добавил:

— Развязывайтесь, а я пока освежусь.

Быстро освободившись от доспехов и оставшись в одних холщовых штанах-подкольчужниках, он направился к воде и уже на берегу, обернувшись, прибавил с усмешкой:

— И оденьтесь. Такое количество голых девушек меня почему-то напрягает больше, чем все эти головорезы, — он кивнул в сторону места схватки. Несколько произнесенных странным воином слов сняли страх и подозрительность. Страшное нервное напряжение, копившееся в девушках последние полчаса, было прорвано последней фразой Черного Воина, и они разразились истерическим, до слез в глазах,

смехом. Однако они быстро взяли себя в руки, и когда освежившийся спаситель повернул к берегу, его встречали уже одетые и вооруженные амазонки.

Кадур подошла к нему, когда он выбрался из воды и принялся вновь прилаживать доспехи. Она невольно залюбовалась его мощным сложением, отметив, как перекатываются при каждом движении тугие змеи мышц. Большинство других девушек добивали смертельно раненых и деловито собирали оружие. Более-менее целым вязали руки.

— Я Кадур, принцесса амазонок. Помочь?

— Спасибо, справлюсь. — Черный Воин усмехнулся. — Так вы, значит, амазонки. А я хотел было сказать, чтобы вы не подходили туда — он кивнул в сторону груды тел. Боялся, что попадаете в обморок при виде крови. Новый взрыв хохота последовал в ответ. Кадур тоже улыбнулась шутке. Она еще раз оценивающе пробежала взглядом по его фигуре. Несмотря на то, что Кадур была одной из самых высоких среди амазонок, её макушка едва доходила до плеча богатыря.

— Как тебя зовут, воин?

Алексея вопрос застал врасплох, и он произнес первое, что всплыло в памяти из прочитанных в детстве книг применительно к данной ситуации.

— Ричард. Ричард Львиное Сердце — так называют меня на родине.

— Ричард Львиное Сердце... Тебе очень подходит это имя. Откуда ты?

— Из Грюневии, страны зеленых холмов далеко на северо-западе. Я странствующий рыцарь и путешествую, чтобы изучать ратное искусство разных народов. Сейчас направляюсь в Бартрию.

— Но как ты попал сюда?

— Сам плохо понимаю. Я хотел срезать путь и свернул с дороги. Но, видимо, сбился с пути. Последние дни я все время двигался лесом и не видел никого, кроме зверей. Только вчера стали попадаться участки степи. — Алексей говорил, вспоминая карту с планшета.

— А-а, понятно. Ты проехал через Большой Лес.

— Видимо, так. Ну, что ж, мне, пожалуй, пора. Подскажите мне направление и не купайтесь больше голышом на виду у мужчин. — Алексей улыбнулся. — Как видите, на некоторых это действует возбуждающе. — Он положил руку на седло вороного. — Как!!! Ты хочешь уехать? Прямо сейчас???

Алексей недоуменно взглянул на Кадур.

— А что такое? Вы хотите, чтобы я проводил вас до города? Но, по-моему, теперь вы и сами можете постоять за себя.

— Но ты не можешь просто так уехать! Ты должен поехать с нами!! — Кадур смотрела на него

с ужасом.

Алексей, отвечая, начал очень осторожно подбирать слова.

— Я наслышан о доблести и воинском умении амазонок и мне хотелось бы побывать у вас и научиться чему-то новому, но, я слышал, у вас не очень любят мужчин. Несмотря на выражение тревоги на лицах, последняя фраза вновь вызвала смех среди амазонок.

— Да, у нас мужчин не любят. Но тебе беспокоиться не о чем, хотя сомневаюсь, что тебе нужно чему-то учиться. Я приглашаю тебя в гости. — Принцесса немного помолчала и добавила другим тоном: — Ты спас нас от участи куда худшей, чем смерть. Спасибо тебе. — При последних словах смех среди амазонок мгновенно стих.

Алексей пребывал в растерянности. Порыв спасти девушек от ужасного плена был естественным, но дальнейшее пребывание на Фортуне не входило в его планы. — Боюсь, сейчас я не могу принять вашего приглашения. Может быть, позже, на обратном пути...

— Но ты не можешь так поступить! Зачем ты тогда спасал нас? Алексей обвел взглядом всех девушек и увидел страх на лице каждой. — Похоже, я чего-то не понимаю. Я помог вам, оказавшись в нужное время в нужном месте. Теперь

мы собираемся отправиться каждый своим путём. В чем проблема? — Ну да, ты же чужеземец и не знаешь наших обычаев... — Кадур вдруг стала на колени, и все девушки последовали её примеру.

— Лучше убей нас, но не отказывайся от нашего гостеприимства.

Растерянный и обескураженный Алексей наклонился и легко поставил Кадур на ноги.

— Ну-ну, не надо, в самом деле. Я что, спасал вас, чтобы тут же убить? Ладно, я согласен. — Среди амазонок пронесся облегченный вздох. — Но кто-нибудь может объяснить мне, что все это значит?

— Ты все узнаешь в свое время. А пока поспешим — во дворце, наверное, уже волнуются.

Глава восьмая

Приём был великолепен.

Они не успели проехать и полчаса, как им встретился дежурный разъезд. Узнав новости, возбужденные амазонки помчались в город, оповещая всех на пути. За воротами столицы их встречала уже тысячная толпа. Столица представляла собой укрепленный каменными стенами город с населением около пятидесяти тысяч человек. Называлась она Дармелон.

Жительницы приветствовали свою чудом

спасшуюся принцессу и её освободителя. Они жадно рассматривали Алексея, комментируя его рост, вооружение и коня. Мужчин видно не было. Во дворце Алексея сразу провели в отведенные покои, доставив туда же его дорожный мешок. Он едва успел снять доспехи и переодеться в некое подобие камзола, как его пригласили на пир. Едва Алексей вошел в зал, все взоры устремились на него, и в огромном помещении повисла мертвая тишина. Не менее трех сотен пар глаз изучали его — кто с восхищением, кто с опаской, а некоторые — с недоумением и плохо скрываемой враждебностью. Три сотни женщин и ни одного мужчины.

— Сюда, Ричард! — Голос принцессы Кадур разорвал тишину.

Алексей поклонился всем общим поклоном и направился на указанное место рядом с принцессой. Кадур приветливо улыбнулась ему.

— Королева-мать уже всё знает. Сейчас она сама будет здесь.

Трижды гулко ударил барабан, и в залу вошла правительница, сразу направившись к своему месту во главе стола. Все амазонки приветствовали её. Это была потрясающей красоты женщина примерно сорока лет. «Какова же она была в молодости?» — мелькнула у Алексея мысль.

Жестом королева-мать усадила всех, но сама

осталась стоять. Её взгляд впился в Алексея, оказавшегося от неё буквально в трех шагах.

— Сегодня, надо признать, необычный день, — начала она. — За нашим столом впервые находится мужчина. Причем, судя по рассказу принцессы, мужчина столь странный, что мы решились на подобное нарушение наших традиций. Мужчина, оказавший неоценимую услугу нашему дому. В то, что мне поведала принцесса, трудно поверить: он один изрубил сотню работорговцев. Но и не верить невозможно: в наших подземельях готовятся к беседе с палачом десятков уцелевших из них. Все это с трудом укладывается в голове. Что ж, наша благодарность будет соответствовать содеянному. — Она обратила свой взор прямо на Алексея. — Скажи, мужчина, чего ты желаешь, и ты получишь всё, что в состоянии представить твоё воображение. — В её взгляде явственно читалась брезгливость. Конечно, после того, как выполнишь предназначение. Алексей насторожился. «Интересно, что она имеет в виду?» — подумал он, поднимаясь со своего кресла. Его густой сильный голос, привыкший перекрывать шум волн и усиленный акустикой зала, пророкотал над собравшимися, подобно грому, вызвав невольное перешептывание в зале. Лишь Кадур с подругами сидели невозмутимо и гордо, как бы выражая всем своим видом: «А что я вам говорила?»

— Я благодарю королеву-мать за высокую оценку моих действий, хотя и выраженную весьма своеобразно. — Перешептывание за столом мгновенно стихло. — Королева даже не потрудилась назвать моего имени. Меня зовут Ричард Львиное Сердце, и заверяю вас, это имя хорошо известно во многих странах. Я не знаю, о каком предназначении говорила королева. Мне кажется, я выполнил своё предназначение во время схватки у озера, хотя в этом для меня и нет особой чести. Любой рыцарь в моей стране пришёл бы на помощь дамам, попавшим в беду. Что касается награды, её я уже получил сполна в виде улыбок спасённых девушек. Другой мне не нужно. Кроме того, — Алексей улыбнулся, — девушки рассчитались со мной и за своих обидчиков, загнав меня в озеро, как перед этим загнали их самих. Мне пришлось спастись таким образом от их прелестей, которых для одного мужчины оказалось слишком много. Среди собравшихся за столом амазонок, уже успевших узнать все подробности происшествия у озера, слышались прысканье и смешки. Не смогла сдержать улыбки даже королева-мать, нахмурившаяся было при первых фразах Алексея. — Наверное, принцесса Кадур говорила Вам, Великая королева-мать, что я — странствующий рыцарь, изучающий искусство боя у разных народов. Если мне будет позволено делать

это и у вас, я буду очень признателен. Я закончил. — Алексей коротко поклонился королеве-матери и сел.

— А ты дерзок, рыцарь. И верно ли я поняла — ты отказываешься от золота? — Ответ Алексея явно удивил королеву. — Впервые встречаю такое. Обычно все мужчины, которых нам удается захватить на наших землях, оказываются здесь именно из-за него.

— Но не я. Мои наставники были мудрыми людьми, и я стараюсь не забывать их уроков. Они учили меня всегда помнить, что власть и богатство недостойны внимания рыцаря. Лишь слава и любовь при жизни способны оставить добрую память о рыцаре после его смерти. Ведь там, за гранью, всем нам уготована яма одного и того же размера — и королю, и бедняку. Золото и власть там не нужны. — Слава и любовь... И ты хочешь добиться славы, выведав у амазонок их военные секреты?

— Я никогда ничего не беру просто так. Взамен я делюсь своим искусством. — Голос Алексея был холодным: его уязвило выдвинутое обвинение. — Кроме того, я ведь не настаиваю. Можете и дальше носиться со своими секретами. Я обойдусь. В зале повисла мертвая тишина.

— Ты действительно дерзок. Не боишься, что я прикажу бросить тебя в подземелье к остальным

волосатикам? Несмотря на твои заслуги.

— Нет, Светлая королева-мать, не боюсь. — Возмущенно-негодующий шум пронесся над столами. — Это лишь кажется, что правители вольны делать все, что захотят. На самом деле умный правитель старается не делать того, чего не одобряет большинство его подданных. В противном случае это плохой правитель. Бросить в темницу спасителя принцессы прямо из-за пиршественного стола, накрытого в его честь — такое вряд ли одобрили бы рядовые амазонки. Из того, что я успел увидеть у вас, у меня сложилось впечатление, что ты относишься к умным правителям. — Шум за столом смолк.

— А ты ко всему ещё и умен. Действительно, ты странный мужчина. А если бы на моем месте оказался неумный правитель, ты рискнул бы повторить свои слова? — Королева ожидала ответа с явным интересом.

— Возможно. Мастера боевых искусств трудно упрятать в темницу против его воли. — А не слишком ли ты переоцениваешь своё воинское мастерство? Алексей лишь молча пожал плечами в ответ.

— Может быть, ты что-нибудь продемонстрируешь нам прямо здесь и сейчас? — Почему бы нет? — Алексей бросил взгляд на уставленную яствами столешницу. — Возможно,

будет немного шумно. Он взмахнул рукой, и шестисантиметровая доска из камень-дерева треснула под его ударом, обрушив на пол часть посуды и блюд. Изумленное «а-ах!» пронеслось над залом, а Кадур с подругами ещё выше вскинули подбородки всё с тем же выражением «ну что я вам говорила?» на лицах.

Зрелище для тех, кто никогда не слышал о технике каратэ, действительно было шокирующим. Проняло даже королеву-мать. Она удивленно покачала головой. — Впечатляет. А ещё? Только оставь стол в покое, а то мы останемся голодными. Алексей оглянулся. Время для него вновь замедлило свой бег, как и в момент схватки у озера. Он сделал неуловимое для амазонок движение руками, и стоявшая шагах в десяти у деревянной стеной панели девушка — прислужница из рабынь вдруг оказалась оконтуренной десятком метательных лезвий. С коротким треском они почти одновременно вонзились в твёрдый материал панели буквально в сантиметре от линий её тела. Девушка не сразу поняла, в чём дело. Когда же она осознала, что произошло, вдруг страшно побледнела и начала оседать на пол. Внизу под ней расплылось влажное пятно. Однако искусно брошенные лезвия надёжно пришили концы её хитона к панели, и она лишь повисла на лезвиях, как бабочка в гербарии.

— Извините. Не думал, что у неё будет такая бурная реакция. Девочка немного испугалась. — Пораженные зрители несколько секунд молчали, и вдруг зашлись в неудержимом смехе. Не отставала от своих подданных и королева. Наконец, она смогла вымолвить фразу:

— Хватит. Не то мы останемся не только без обеда, но и без ужина из-за потери аппетита от таких зрелищ.

Амазонки, воительницы во многих поколениях, выше всего ценившие свободу и воинское мастерство, были окончательно покорены.

Когда все успокоились, королева продолжила.

— Ты действительно искусный воин, Ричард Львиное Сердце. — Алексей отметил, что королева впервые произнесла его имя. — Мы выполним твою просьбу — ты познакомишься с воинским искусством амазонок. Если мы с этим покончили... — Ещё одно, Великая королева-мать.

— Да?

— Есть ещё одна просьба, хотя, возможно, она не слишком понравится присутствующим. — Ты умеешь приковывать внимание. Говори.

— Я прошу, чтобы захваченные сегодня пленники умерли быстро и без мучений. Взгляды Алексея и королевы скрестились, как два клинка, и секунды три в зале стояла абсолютная тишина.

— Хорошо. Твоё желание будет выполнено,

хотя этим ты исчерпал лимит своих просьб до конца.

Глава девятая

Пир был в разгаре. Знаменитое вино амазонок «Зорай» оказалось выше всяких похвал, и активно отдающие ему должное воительницы сначала робко, а затем всё чаще и чаще начали задавать Алексею вопросы о том, где он побывал и что увидел за время своих странствий. К счастью, Сан Саныч успел скинуть ему достаточно информации, и Алексей мог в первом приближении удовлетворить их любопытство.

Амазонки жили в замкнутом мире, были почти поголовно неграмотны, и потребность в достоверных сведениях об окружающей вселенной была у них огромна. Книгохранилища отсутствовали полностью. О книгах они имели вообще весьма смутное представление. Несколько пленных мужчин — грамотеев использовались лишь для обслуживания нечастой официальной переписки с главами соседних государств.

Слушали Алексея, буквально раскрыв рот, все — от королевы до служанок-рабынь. Вопросы были самые разные — от смешных до очень сложных.

— Как много стран и народов на свете, далеко ли край земли и случалось ли тебе видеть его?

— Как много звезд на небе и верно ли, что это глаза умерших людей? Он рассказывал об обычаях и жизни народов стран, где он якобы побывал. Рассказывал в шутливой манере, воздерживаясь, однако, от комментариев. Излагаемые им факты были абсолютно достоверны, а шутливая форма изложения помогала излагать сведения об обычаях, совершенно чуждых амазонкам. Некоторые ответы несколько опережали уровень знаний того периода, но кто мог его проверить? Порой приводимая им информация была так далека от повседневного жизненного опыта амазонок и трудна для их восприятия, что Алексею приходилось проявлять чудеса красноречия, чтобы доходчиво донести до них основную идею.

— А это трудно — научиться читать?

— Гораздо легче, чем научиться хорошо стрелять из лука. Есть страны, где читать умеют почти все, даже маленькие дети. Их учат этому в специальных школах. Всё просто: звуков, которые мы издаем при разговоре, всего около тридцати. Каждый такой звук обозначается определенным значком. Достаточно выучить эти значки, и вы научитесь читать. Почти все книги написаны на одном языке. Это язык, на котором раньше разговаривали все народы. Дело в том, что в древности все существующие сейчас страны входили в состав одного государства, и именно

тогда было написано большинство сохранившихся книг. — Последнюю фразу Алексей произнес специально, чтобы спровоцировать на вопрос королеву, и он не ошибся.

— Постой-постой, Ричард Львиное Сердце. Как это возможно — жить в одном государстве? Кто мог объединить все народы? Не выдумка ли это?

— Нет, Светлая королева-мать. Об этом говорится во всех древних книгах. Около тысячи лет тому назад в одном из разрозненных тогда государств родился великий воин и полководец. Он был правителем этого государства и обладал, помимо прочего, большой государственной мудростью. Звали его Баграм. Создав сильную армию, он двинулся в поход. Баграм подошел к границам первого из встретившихся на пути государств и предложил его правителю союз на весьма выгодных условиях. Последний, опасаясь потерять власть, отказался. Тогда Баграм прошел по землям этого государства, оставив после себя выжженную пустыню. Когда он подошел к границам следующего государства, его правители тут же приняли условия, предложенные Баграмом.

— Мы бы ни за что не сдались волосатикам! — выкрикнул кто-то за столом, и остальные одобрительно зашумели.

— Возможно. Однако дослушайте до конца.

Условия, которые предлагал Баграм правителям стран, вступающим в его союз, были следующими. Во-первых, выплата необременительного пятипроцентного налога в общесоюзную казну. Во-вторых, требование не препятствовать всем желающим поступать на службу в армию Баграма, причем за весьма солидную плату. По сути, правители союзных государств ничего не теряли: налоги с высокой заработной платы наемников с лихвой перекрывали пятипроцентные платежи в общесоюзную казну. Здесь проявилась политическая мудрость Баграма: не требуя открыто присоединения союзной армии к своей, он этим шагом добивался того, что очень скоро большая часть этой армии оказывалась в его рядах. Третьим было требование очистить свои территории от банд разбойников и грабителей. И, наконец, четвертым — свободная беспошлинная торговля и строительство хороших надёжных дорог. Как видите, первый пункт был необременительным, второй — позволял неплохо пополнять казну, а третий и четвертый вообще были в собственных интересах государства. Взамен Баграм гарантировал защиту от внешних агрессоров, невмешательство во внутренние дела при соблюдении условий договора и свободу религиозных обрядов. Согласитесь, неплохая альтернатива гарантированному уничтожению.

Вполне естественно, очень скоро его империя разрослась до огромных размеров. Прекратились междоусобные войны, расцвела торговля, люди могли свободно и безопасно путешествовать куда угодно.

— Что же случилось потом?

— К сожалению, Баграм умер молодым от какой-то болезни, а наследники и близко не обладали его умом и мудростью. Вскоре они начали грызню между собой за отдельные куски империи, и всё покатилося по-старому. Жаль, что он не успел осуществить свои планы полностью, ведь мы могли бы до сих пор жить в сильном и безопасном государстве.

— Что же он не успел сделать?

— Он хотел провести ряд законов, согласно которым империей должен был управлять не один человек, а собрание представителей всех государств. Если бы он успел это осуществить, его смерть уже не играла бы особой роли. — Да, он был мудр, этот Баграм. — Королева-мать надолго задумалась, а вскоре вообще поднялась и ушла, сказав напоследок Алексею, что хочет видеть его завтра утром в своих покоях.

После ухода правительницы амазонки заметно раскрепостились, и посыпались вопросы всё более смелого характера.

— Правда ли, что в других странах к каждому

мужчине приставлена отдельная женщина, которая должна удовлетворять все его желания?

— Это не совсем так. В странах, о которых вы говорите, юноши и девушки воспитываются вместе, и когда им подходит срок заводить детей, они по взаимному согласию и любви выбирают себе спутника на всю жизнь. Этот выбор закрепляется ритуалом, который называется «свадьба». Девушку наряжают в красивое белое платье, украшают цветами. Принаряжается и юноша. Собираются родные и близкие этой пары, пьют вино, дарят подарки и дают напутствия на совместную жизнь, после чего молодых провожают в опочивальню, где они впервые познают друг друга как мужчина и женщина. Так они и живут до самой старости, воспитывая детей и внуков и совместно решая все возникающие жизненные проблемы. Что касается желаний, то они выполняют их без принуждения и с удовольствием, поскольку любят друг друга. В этих странах считают, что Бог создал мужчин и женщин не для взаимной вражды, а для того, чтобы они шли по жизни вместе. Как видите, сколько стран, столько и обычаев. Порой они кажутся странными, но для живущих там людей они привычны и естественны, и им, в свою очередь, кажутся странными обычаи других народов.

Теперь призадумались некоторые из сидящих за столом девушек. — А что это такое — любовь?

— Самое сильное и красивое из человеческих чувств. Тот, кто испытал его — счастливый человек и может считать, что не зря родился на свет. Вопросы продолжали сыпаться, но тут поднялась принцесса Кадур: — На сегодня хватит! Нашему гостю нужно отдохнуть. — Она кивнула Алексею. — Пойдём со мной, Ричард Львиное Сердце.

Кадур со своей свитой и Алексей прошли в апартаменты принцессы. Здесь собрались все участники событий у озера.

— Они тебя совсем замучили. Дай им волю, dokonают своими языками почище бандитов. Посиди немного с нами, передохни. А потом тебя проводят в твои покои. Однако вся передышка заключалась в том, что теперь право задавать вопросы перешло к Кадур и её подружкам.

— А как это — любить? — Вопрос задала смуглая красавица с горящими глазами по имени Азизель.

— На этот вопрос пытались ответить тысячи поэтов во всем мире, но так до конца и не преуспели, хотя написали на эту тему неисчислимое количество прекрасных стихов. Наверное, на него и нельзя ответить однозначно. Любая из вас, например, испытывает разные ощущения, когда вы мчитесь в атаку на врага. Потому, что все люди разные. Как не бывает двух

одинаковых людей, так и чувство любви, возникающее между мужчиной и женщиной, каждый раз индивидуально и чем-то отличается от аналогичных ощущений другой пары. Поэтому и описать его до конца невозможно: у каждого оно свое. Как можно рассказать словами об ощущениях, которые испытываешь, идя в бой, человеку, который никогда в бою не был? Так и здесь. Не испытавшему любви не дано понять её со слов других. Вы улавливаете, что я хочу сказать?

— Кажется, да...

Алексей отвечал, и из его ответов становилось очевидно, как велик и разнообразен мир, и как мала в сравнении с ним Амазония. Выбрав момент, он и сам задал Кадур интересующий его вопрос.

— Принцесса, а что имели в виду ты и Светлая королева-мать, говоря о моем предназначении? Смеявшаяся в этот момент Кадур будто поперхнулась и покраснела, а в шумном до того будуаре вмиг повисла тишина.

— Понимаешь, Ричард, — начала Кадур, не поднимая глаз, — у нас есть строгий и неукоснительно соблюдаемый обычай. Если амазонку спасает мужчина, она должна зачать от него ребенка. В противном случае она должна умереть. — Ты хочешь сказать... я должен спасти вас от смерти ещё раз таким... другим способом? — Алексей задал вопрос вмиг охрипшим голосом.

Кадур кивнула головой, по-прежнему не поднимая глаз, и вся пунцовая.

— Вас всех??? — Кадур опять кивнула.

— Однако! — Шокированный Алексей, стоявший напротив Кадур, плюхнулся на диван, чудом не промахнувшись. Тридцать пар прекрасных глаз не отрываясь смотрели на него со страхом и надеждой. От тишины, казалось, звенело в ушах. Кадур, превратившаяся из гордой принцессы амазонок в несмелую девчонку на танцах, робко произнесла, запинаясь:

— Но ты ведь говорил, что у тебя нет пока спутницы-на-всю-жизнь? Ах, да — жены? — Да, но...

— Значит, ты спасешь нас?

Алексей был в полном замешательстве.

— Завтра я встречаюсь со Светлой королевой-матерью и постараюсь уговорить её, чтобы к вам этот дурацкий закон не применялся. Скажу ей, в конце концов, что я не могу, что я болен, что мне в схватке всё отбили...

— Ты правда не можешь? — В глазах Кадур плескался ужас. По комнате пронесся шелест, кто-то уронил чашку.

— Да нет, дело не в этом...

— А в чем? Ты просто не хочешь?

— Да не могу я этого сделать! Это против наших обычаев, понимаешь? Ну, не принято у нас

это! Лучше я попытаюсь поговорить с королевой. Принцесса заговорила горячо и экспрессивно:

— Да пойми же! Возможно, Светлую королеву-мать ты и сможешь уговорить, тем более что она души во мне не чаёт. Но если не произойдёт того, что... должно произойти, мы будем настолько опозорены, что нам придётся самим убить себя. Законы продления рода — основа нашей жизни. На них всё держится, и никакие поблажки и отступления здесь невозможны. Даже для принцессы. Точнее, для принцессы — в первую очередь.

Алексей долго молчал, медленно переводя взгляд с одного прекрасного лица на другое. Он понимал, что оказался в ловушке, из которой не найти выхода даже ему, несмотря на все его способности класса «зоро» и «абсолют».

— Знал бы, что так влипну, облетел бы эту план... поляну на... крыльях.

Подала голос Вальдивия, одна из ближайших подруг Кадур:

— Ты жалеешь, что спас нас? Или тебе всё это так неприятно, потому что мы кажемся тебе уродинами, да?

Бедные девушки не могли понять его цивилизованных терзаний. В обычном обществе красавица всегда знает себе цену. Здесь же, в деформированном мире амазонок, им не на ком

было поверять оселок своей внешности, и то, как воспринимаются они мужчинами, было для амазонок тайной за семью печатями. — Вы прекрасны. Правда. Дело в другом... Ладно. «Если эти девушки действительно погибнут из-за моих комплексов — как я смогу с этим жить?» — подумал он. — Алексей обречённо махнул рукой. — Не дать же вам в самом деле убить себя.

— Так ты согласен?

— Ну... да. Что мне остается...

Мгновенно повеселевшие и оживившиеся девушки затеяли танцы и песни. Полные дикой грации движения танцующих амазонок, их мелодичные песни совершенно очаровали Алексея, и он забыл про усталость. И когда Инвара, ещё одна подруга Кадур, предложила ему спеть что-нибудь из песен его родины, он неожиданно для самого себя согласился. Выбрав в богатой коллекции Кадур один из струнных инструментов, он сумел перенастроить его под звучание, весьма близкое к звучанию гитары. Затем, воспользовавшись помощью Сан Саныча, который транслировал текст перевода весьма высокого уровня, запел. Его глубокий и сильный голос под чарующие звуки гитары заполнил весь будуар принцессы, через открытые окна вырвался наружу и поплыл в прозрачном воздухе над дворцовыми парками и улицами дремлющей столицы. В переложении на

язык амазонок прозвучали: «Очарована, околдована...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Снова замерло все до рассвета...», «Гори, гори, моя звезда...».

Слушателей у Алексея было много больше, чем тридцать девушек в покоях Кадур. Сотни и сотни женщин на улицах, в парках, у раскрытых окон домов, впервые столкнувшись с очарованием романса, не могли понять, почему они испытывают непривычное жжение в глазах, а на душе у них поселяется такая чистая и светлая грусть...

А многие девушки из свиты принцессы начали, кажется, понимать, что означает это странное слово — любовь...

Глава десятая

Утром Алексея принимала Светлая королева-мать.

— Я уже знаю, что ты согласился исполнить своё предназначение и соблюсти тем самым наш закон, Ричард. Не возражаешь, если я буду так тебя называть? — Алексей утвердительно кивнул. — Отлично. Кстати, можешь меня тоже называть по имени. Меня зовут Ингрид. Мне будет приятно — давно меня никто так не называл. Твой отказ, не скрою, поставил бы меня в очень, очень затруднительное положение.

— Зато теперь я попал в такое положение.

— Я кое-что знаю о ваших обычаях. Ничего, это не смертельно. Но перейдём к более важным темам. Я пригласила тебя, чтобы поговорить о другом. Ты знаешь, что с востока на нас надвигается очень серьёзная угроза? Я имею в виду нашествие цзунгов. Говорят, их больше, чем песчинок в пустыне. Уже пали Ургения и Турингия. А это были далеко не слабые государства. Сейчас на этом месте выжженная пустыня. Через три года цзунги могут быть здесь. Противостоять им поодиночке не может ни одно государство. Объединиться же мешает шлейф застарелых обид. Не скрою, Ричард, мне страшно за Амазонию и будущее моих сестёр.

Королева какое-то время молчала, задумчиво глядя на Алексея.

— Мне кажется, ты из тех людей, с которыми лучше говорить открыто.

— Ты не первая, кто пришел к подобным выводам.

— Но я совсем не знаю тебя. Где гарантия, что этот разговор останется между нами? — Если тебе достаточно моего слова, я его даю.

— Хорошо, — решила королева. Вчера я внимательно слушала твой рассказ. Кое о чём мне приходилось слышать и раньше, и всё совпало. Поэтому думаю, что и всё остальное соответствует

истине. В частности, твой рассказ о Баграме и великой империи. Скажи, как ты думаешь, в наше время такое возможно? Алексей был озадачен.

— Воссоздать аналог империи Баграма в наше время? Я так понимаю, инициатором процесса должно стать государство Амазонок? Честно говоря, рассказывая о Баграме и его империи, я не имел в виду подобного поворота событий. — А что ты имел в виду? Какую цель ты преследовал этим рассказом?

— Просто хотел подчеркнуть преимущества жизни в крепком большом государстве. — Ты был убедителен. Я прониклась. Что дальше? Ты согласишься помочь мне в этом?

— Это довольно неожиданно для меня. Хотя в принципе я не нахожу причин, почему это не могло бы получиться сейчас. Однако вижу и немало проблем. Мне кажется, за Амазонией не пойдут страны с традиционно мужским правлением. Несмотря на распри, они объединятся и разобьют вас. Во всяком случае, не пойдут без серьёзных реформ внутри самой Амазонии в отношении уравнивания прав мужчин и женщин. А подобные реформы встретят, без сомнения, бешеное сопротивление значительной части твоих подданных, на преодоление которого потребуется время. Во-вторых, нужна серьёзная реформа вашей армии. Доблесть амазонок общеизвестна, но этого

мало, чтобы противостоять цзунам.

— Всё это очевидно. Но нам необходимо это сделать, если мы не хотим затеряться в истории как забавный парадокс. Так ты сможешь нам? Твои знания очень нужны амазонкам.

— Затрудняюсь ответить однозначно, Ингрид. Я к этому не готов. Есть кое-какие проблемы, которые мне нужно решить. Мне нужно подумать, и мне нужно время. — Что ж, думай. С другой стороны, что ты теряешь? Здесь у тебя будет три десятка красивых жен, которые уже сейчас почти все поголовно — я же вижу! — влюблены в тебя, куча детей. Здесь будет твой дом. А какая цель!

— Кстати, о детях. Я слышал, что вы убиваете часть новорожденных мальчиков... — Мной уже подготовлен указ об отмене такой практики. Гарантирую, что твои дети, какого бы пола они не были, будут в полной безопасности. — Только мои?

— Все дети любого пола отныне будут неприкосновенны.

— Отлично. Теперь о твоём предложении. Я обдумаю его со всей серьёзностью. Пока же не говорю ни «да», ни «нет». Мне понадобится несколько месяцев. Если не вернусь — не обессудь. Если же вернусь, то не один. Одному такую задачу и в такие сроки не решить. У меня есть надёжные друзья и помощники. — Спасибо за честный ответ.

Может быть, так даже лучше. Я не стала бы тебе слишком доверять, если бы ты согласился сразу.

— У тебя уже есть соображения по поводу преодоления сопротивления ваших ретроградов реформам?

— Есть кое-что. Сопротивление, конечно, будет серьёзным. Но твоё неожиданное и столь эффектное появление в корне изменило ситуацию. Вся столица гудит о твоих подвигах. Но в не меньшей степени — о твоих удивительных рассказах, а также твоих песнях. Вечера у нас тихие, слышно далеко... Даже я чуть не прослезилась. Так что для начала реформ момент самый подходящий. На моей стороне будет принцесса со своей гвардией, кровно заинтересованные, чтобы их будущие дети были живы. — Ингрид лукаво улыбнулась. — Плюс моя личная охрана. Это уже немало. Но главное — на моей стороне будет твой живой пример. Сейчас ты среди амазонок — кумир. Подозреваю, что после выполнения предназначения вообще станешь легендой. — Королева вновь лукаво улыбнулась, а Алексей слегка покраснел. Глаза Ингрид на миг мечтательно затуманились.

— Кстати, именно твои песни побудили меня принять окончательное решение. Я вдруг осознала, в каком ограниченном мирке мы живем и как многого себя лишаем. Алексей, который своими

рассказами и подводил их к подобным выводам, был между тем совершенно не готов к решениям, которые за этими выводами последовали. Он сообщил на базу, что задерживается на Фортуне на месяц для осуществления прогрессорской деятельности.

...Королева Ингрид оказалась права. После выполнения предназначения Алексей стал живой легендой. Глаза уходивших от него по утрам девушек были такими шальными и счастливыми, что других амазонок буквально распирало от любопытства и зависти. Однако на все расспросы следовал примерно один и тот же ответ: «О! Об этом невозможно рассказать. Это... это неопишимо». Уже рожавшие женщины-амазонки недоумевали: что такого в этой гадкой процедуре могло приводить их в такой неопишемый восторг? Они вспоминали свой опыт подобного рода, когда к ним приводили специального раба, и они вынуждены были терпеть боль и унижение, мечтая, чтобы это скорее кончилось. Вспоминали, и никак не могли понять подобной реакции своих молодых подруг.

...Спустя тридцать дней несколько осунувшийся Морской Волк вернулся на «Стремительный». — Ты долги думаешь возвращать? — встретил его Сан Саныч вопросом, едва он уселся в капитанское кресло.

— Какие долги? — Алексей, застигнутый врасплох, недоуменно уставился на экран, с которого анимационный Сан Саныч требовательно смотрел на него. — Ты должен мне восемнадцать банок пива за проигранные шахматные партии и тридцать — за каждую ночь твоей прогрессорской деятельности, когда я отключал записывающую аппаратуру. Это, между прочим, строго запрещено инструкцией, если ты помнишь.

— Это шантаж.

— Ради Бога. В следующий раз буду действовать строго по инструкции.

— Следующего раза не будет.

— Ну-ну, как знаешь. Но за проигранные партии ты всё равно должен. — Постой, но ты ведь говорил, что завязал? — предпринял Алексей последнюю попытку отбиться от настырного ИИ. — И, кроме того, куда прикажешь мне это пиво заливать?

— Я передумал. Ты чувствуешь свою безнаказанность, поэтому плохо играешь. Так что гони пиво. Видишь воронку в углу слева от пульта? Вот туда и сливай. Я тут без тебя немного повозился с манипуляторами.

Алексей посмотрел в указанном направлении и действительно обнаружил воронку. — Но что ты собираешься с ним делать?

— Употреблять по назначению. Сливай.

Искусственный интеллект той степени сложности, что был установлен на звездолете, подразумевал наличие у него определенной свободы воли и самосознания. Конечно, можно было добиться от ИИ полного подчинения партнеру — человеку, но при этом могли нарушиться важные ассоциативные связи в сверхсложной электронной начинке искусственного мозга, что могло привести к нежелательным последствиям при работе в нештатной ситуации. Поэтому рекомендовалось, если это не создавало проблем с безопасностью, не прибегать к жестким мерам такого рода.

Алексей поднялся и обреченно направился в кладовое помещение. Синтезаторы «Стремительного» могли производить практически всё, кроме живой ткани. Однако марочные сорта вин, пиво, деликатесы получались при этом не вполне адекватными эталонным образцам. Наличие или отсутствие буквально нескольких атомов могли здесь сказаться на качестве букета. Поэтому на борту был небольшой запас натуральных продуктов, и в том числе пива. В кладовке Алексей задумчиво остановился у стеллажа с запасами пива. Слова Сан Саныча о действиях в будущем строго по инструкции не выходили из головы. Вздохнув, Алексей сложил в ящик сорок восемь банок — практически весь свой запас — и отправился в рубку. «Вот и делай после этого добрые дела», —

подумал он. Всё же он решил предпринять ещё одну попытку договориться со зловредным компом.

— Э...А может...

— Нет. Знаешь ведь: долг платежом красен.

Сливай.

— Но хоть скажи: что всё же ты собираешься с ним делать?

— Я уже сказал: употреблять по назначению.

— И...куда оно у тебя потечёт?

— Фи, какая проза. Я же не спрашиваю у тебя об этом, когда ты заливаешь его в себя? Последний аргумент показался убедительным, и Алексей обреченно поплелся к воронке. Полет продолжался.

Глава одиннадцатая

— Великолепно, Морской Волк! Просто великолепно! Пятьдесят один сектор за столь малый срок! И главное — Фортуна! Сказка, а не планета! А какой прогрессорский задел! — Алексей попытался вставить слово.

— Знаю-знаю! Ты ничего специально не планировал. Но можешь мне поверить: если бы на планировании этой операции сидел хоть весь аналитический отдел, они бы и близко не подошли к тем результатам, что получились у тебя. Хотя бы потому, что привыкли исходить из обычных возможностей прогрессора. Ты же сделал почти

невозможное.

— Ты преувеличиваешь, Грей. Для мастера двенадцатого тана разборка с работоторговцами у озера не представляла особой проблемы.

— Возможно. А как насчет выполнения предназначения и повторного спасения девушек? Разве подобное можно спланировать? Да ведь это прямо тринадцатый подвиг Геракла! — Алексей порозовел. — Кстати, отключая записывающую аппаратуру, ты нарушил параграф... — Увидев выражение лица Алексея, Грей Гаргаван махнул рукой. — Ладно, всё понимаю, ситуация нестандартная. Оргвыводов не будет.

— Какие дальнейшие планы? Алексей поспешил перевести разговор, не желая останавливаться на данной теме.

— Планы разрабатываются полным ходом. Такой шанс нельзя упустить. Вся Дальразведка гудит.

— Что ты имеешь в виду?

— Как что? Ты хоть представляешь, какие перспективы открываются в результате твоего внедрения? Фортуны теперь можно лет за двадцать привести к Уровню Начального Воздействия! Не за тысячу лет, не за двести — за двадцать! А это значит, что уже лет через тридцать её можно будет подготовить к приёму в Содружество. Всего за тридцать лет! Твоя Земля, к примеру, до сих пор

никак не дозреет.

— Речь идёт о поддержке планов королевы Ингрид о создании империи?

— О чем же ещё? Объединенная в рамках единой империи планета с демократическим управлением, разумными законами и примитивным уровнем развития военных технологий — идеальный вариант для начала Воздействия. Одно поколение обученной по специальным программам молодежи — и на Фортуне вовсю будут щёлкать на компьютерах и изучать космонавигацию. И заметь — без всякой головной боли с атомными ракетноносцами, орбитальными лазерами и термоядерными боеголовками. Мы пошлем их наиболее талантливую молодежь учиться в наши учебные центры, и вскоре Фортуной будут управлять люди, проникнутые менталитетом Содружества. Представляешь, сколько жизней будет сохранено благодаря этой операции, скольких войн можно избежать, сколько флюидов страха и ненависти не будет загрязнять ноосферу планеты?

— Всё так, Грей. Но чтобы не дать пролиться большой крови, придется проливать малую. Тоже красную.

Лицо Грея Гаргавана посуровело.

— Это наша работа, и мы сами её выбирали. Ты ведь не испытывал сомнений, спеша на выручку амазонкам у озера? Или ты предпочитаешь, чтобы

твои крестницы и твои дети погибли под копытами степняков — цзунов?

— Сомнений не испытывал и не испытываю. Но и удовольствия — тоже.

— Иначе бы ты здесь не работал.

— Вижу, вопрос о моём возвращении на Фортуна решен?

— Да. Хорошо, что ты догадался — выговорил себе отсрочку. Нужно время, чтобы все подготовить. Уже выделена и приступила к подготовке специальная группа молодых оперативников — они будут сопровождать тебя под видом твоих учеников. А я пока постараюсь обеспечить поддержку наверху.

— Наверху?

— Ты пока не сведущ в бюрократической каше Содружества. Знаешь, что будет, если в одном из СМИ появится более-менее подробный отчет о твоём пребывании на Фортуне?

— Догадываюсь. Всю Дальразведку достанут до самых печенок всевозможные комиссии, меня, скорее всего, отдадут под суд за «жестокое и преднамеренное убийство» почти сотни братьев по разуму, а развитие операции будет сорвано. При этом все участники будут испытывать глубокое моральное удовлетворение, что они не поступились Высокими Принципами и защитили демократию. А что в результате на Фортуне прольются моря крови

— упоминать об этом будет считаться признаком дурного тона. Законы бюрократии и повадки псевдоморалистов во всей Вселенной также незыблемы и постоянны, как и физические константы.

— Насчет отдачи под суд — это, пожалуй, перебор. Хотя... А так всё точно. Вижу, кое-какой опыт общения с этой социальной прослойкой у тебя имеется. Потому мы и потребовали в своё время от правительства Содружества режима секретности для операций Дальразведки в целях обеспечения её работоспособности. Однако все равно лезут. Не подпускать их к вам на пушечный выстрел — это и будет моей главной задачей.

— Понятно. Тебе не позавидуешь.

— Кому-то нужно заниматься и этим. Но ничего. Через год мой контракт кончается, вернусь на флот.

— Уже есть преемник?

— Есть кое-кто на примете. Впрочем, об этом рано. Вернёмся к тебе. За рейс тебе положено два месяца отгулов. Так что ты свободен. Кстати, за открытие Фортуны тебе причитается премия — сто месячных окладов. Так что подумай, что ты будешь делать с такой кучей денег. Какие у тебя планы?

— Хотел бы побывать на Земле, повидаться с дочкой.

— Что ж, отправляйся. Инструктаж получишь

у моего секретаря. Секретарём командира Дальразведки оказалась весьма симпатичная молодая женщина. Вспомнив свои недавние мысли об одинаковых поведенческих привычках бюрократии всех миров, Алексей не поленился телепортироваться на территорию УБКР и нарвать на нетронутых заповедных лугах букетик очень красивых цветов с нежным запахом, немного напоминающим запах ландыша. — Какая прелесть! — Секретарша удивлённо вскинула брови. — Большое спасибо. Где вы их разыскали?

— Места знать надо. — Алексей улыбнулся.

— Места знать надо? Какое забавное выражение. А вы кто?

— Меня прислал Грей Гаргаван. Мой позывной Морской Волк.

— Так это вы? — Глаза секретарши полыхнули острым интересом. — Я слышала о вас. «Интересно, что и от кого?», — мелькнула у Алексея мысль. — Меня зовут Кая, и я полностью в вашем распоряжении. — Она сделала со своим телом что-то неувлимое, отчего доселе не вызывавшие особых эмоций изгибы ее фигуры вдруг выстрелили мощным сексуальным зарядом.

— Это я в вашем. Командир сказал, что я должен получить у вас инструктаж по проведению отпуска.

— Вы в моём? — игриво протянула

секретарша. — А вдруг я захочу использовать это обстоятельство на что-нибудь ещё, кроме инструктажа?

— Интересная мысль. Возможно, мы как-нибудь додумаем её вместе. — Алексей обворожительно улыбнулся. Секретарша Грея Гаргавана чуть заметно повела плечом, как бы давая понять, что это можно было бы и не откладывать надолго. — Ну, что ж. Перейдём к инструктажу.

Секретарша вновь преобразилась. Всякая игривость из её голоса исчезла. Излагала она чётко и сжато. «Всё верно, — мелькнула у Алексея мысль, — за одни красивые глаза на такой должности не держат».

— Приземлитесь в безлюдном районе в режиме «мираж». Перемещение на Земле — только общепринятыми средствами транспорта. На ваш счёт переведено два миллиона долларов на необходимые расходы. Это примерно половина вашего заработка с момента начала обучения, не считая премии за последнюю миссию. Понадобится ещё — сообщите. Вопросы есть?

— Да, один. О зарплате. Этот вопрос как-то не затрагивался при подготовке. Что подразумевается под зарплатком?

— Вы были приняты в УБКР по приглашению правительства Содружества, и с этого момента вам

начислялась на ваш счёт зарплата в универах, которая росла по мере роста вашей квалификации. В настоящий момент, после назначения командиром «Стремительного», ваш заработок составляет около семидесяти тысяч универов в месяц. Один универ равен примерно десяти вашим долларам. Капитаны Дальразведки — одни из самых высокооплачиваемых людей в Содружестве. Вот ваша карточка с допуском к счёту. Половина, как я сказала, переведена на счёт вашей пластиковой карточки на Земле. Вот контракт. Отправляйтесь на Базу, внимательно изучите его. Будут вопросы — связывайтесь. После подписания передайте мне копию и можете лететь. — А почему контракт подписывается только теперь, а не при поступлении?

— Потому, что выбывшие в процессе обучения курсанты возвращаются обратно со стёртыми фрагментами памяти о пребывании в УБКР и вообще о контакте с нами, и контракты им не нужны.

— Вы мне говорите это так откровенно?

— С назначением капитаном «Стремительного» вы автоматически получили допуск к любой информации. Какие теперь от вас секреты?

— Понятно. — Алексей хмыкнул. — Официальная часть закончилась?

— Да. — Секретарша еще раз преобразилась. Мышцы её тела отозвались на это моментальным переходом от официальной неподвижности к едва уловимому чувственному скольжению. — Вы решили обдумать мою интересную мысль прямо сейчас? — Голос был похож на пение сирены.

«А ведь она профессионалка! — сообразил Алексей. — Видимо, взята из какой-то спецслужбы».

Ему вдруг остро захотелось войти с ней в к о н т а к т, чтобы проверить свою догадку, но Алексей одёрнул себя.

Он не мог знать, что проявленная им в этот момент деликатность в будущем поставит под угрозу само существование Содружества.

— Хорошей мысли, как и хорошему пирогу, нужно дозреть. Я буду внимательно следить за этим процессом.

— Процессом дозревания мысли?

— Вот именно.

— Звучит небезнадёжно. Вы дипломат.

— Что вы! Дипломатия здесь не причём. Я всего лишь восхищаюсь и люблю вас. — Вы странно разговариваете с женщинами. У нас так не принято. Но это приятно. Так вы решили восхищаться и любоваться на расстоянии?

— Разве для косморазведчика расстояния что-то значат?

Алексей поболтал с секретаршей в том же духе ещё пару минут и расстался с ней почти по-приятельски, решив про себя держаться от неё на дистанции — уж больно агрессивно она повела на него атаку.

Алексей вернулся на Базу и только теперь позволил себе расслабиться. Волнение охватило его и, будучи не в силах сидеть в номере, он отправился бродить по дорожкам роскошного парка при гостинице УБКР. «Завтра я увижу Надю и Катюшку. Катюшке уже шесть стукнуло. Интересно, вспомнит ли она деда?»

Он долго ещё в тот вечер мерил шагами парковые дорожки, вдыхая тревожно-волнующие ароматы неземного тропического леса, так созвучные с тем, что было у него на душе.

Глава двенадцатая

— Папусечка! — Надя повисла у него на шее прямо на пороге, не дав войти в квартиру. Два часа назад он позвонил ей, сказав, что вернулся и скоро будет у них. В глубине прихожей стоял, улыбаясь, зять Сергей, прижимая к себе Катюшку, которая круглыми от любопытства глазами следила за сценой встречи. Через два часа, после бури восторгов по поводу привезённых подарков, семейного ужина и общения с Катюшей, которая

буквально не отходила от деда, они сидели в зале за чаем с разными вкусностями, и тут разговор впервые коснулся серьёзных тем.

— А ты, пап, здорово помолодел. Уж не влюбился ли? — Дочь спросила шутливо, но глаза смотрели серьёзно.

— Нет пока. Непыльная работа, свежий морской воздух, спорт — вот и весь секрет. — Алексей не мог сказать ей, что медицина леганцев действительно «скостила» ему десяток лет биологического возраста, очистив клетки от накопившихся шлаков. — Как мама? — поспешил он перевести разговор с опасной темы.

Надя слегка приподняла бровь, как бы ставя под сомнение ответ на свой вопрос, но, тем не менее, настаивать не стала, и, чуть заметно нахмурившись, произнесла: — Неважно. Эта её последняя «великая любовь» оказалась мифом, как и следовало ожидать. Мужик оказался порядочным стервецом. Она, конечно, держит марку, но я же вижу, что страдает. Она, по-моему, в глубине души сожалеет, что вы расстались, но никогда и никому в этом не признается. Понимаешь, пап, просто она такой человек, которому нужно, чтобы кто-то всё время был рядом. Ну, не создана она быть морячкой.

— Кто и для чего нас создал — тема спорная. Оставим это. Я увижусь с мамой.

— Алексей увидел, как распахнулись в немом вопросе глаза дочери, но тему развивать не стал, и она промолчала. — Расскажите-ка о себе. Как живёте, чем живёте? Надя с мужем переглянулись. В этот момент Алексей осторожно прикоснулся к ним, и то, что он почувствовал, ему пришлось по душе.

— У нас всё нормально, пап — подал голос Сергей. — Работаем, воспитываем Катю. Ладим. — Он положил ладонь на руку Нади, и та прижалась к его плечу. — Работаете там же?

— Да, на авиационном.

— Пап, а Серёжу недавно повысили до начальника отдела. А до этого он выиграл конкурс.

— А сколько получаете? Хватает?

— Нет, конечно. Хватает платить за квартиру да на питание. Здорово выручает дача Серёжиных родителей. В общем, кое-как выкручиваемся.

— Ясно. А что за конкурс?

— На лучшего технолога. Ему и премию дали — видеомagneтофон. Он лучше всех справился с заданием и с помощью компьютера нашел оптимальное решение. Он вообще очень хорошо знает компьютер. Верно, Серёженька? — Сергей смущенно кивнул.

— Ну а насчёт братика для Катюшки не думаете?

— Да мы бы хотели, пап. Да только как

подумаешь, во сколько это обойдётся — руки опускаются. Вон, на компьютер никак насобирать не можем, хотя он позарез нужен Серёже по работе. А тут, если будет мальчик, и с квартирой что-то надо думать: две комнаты уже вроде как и маловато будет. Ладно, хватит о нас. Расскажи: где работал? Как? Удачно ли?

— Более чем. Самый удачный контракт получился. Платили, можно сказать, по ооновским нормам. А вот насчёт рассказать... Пока не могу, слово дал. Когда-нибудь придёт время — расскажу. Контракт не закончен. Я приехал только в отпуск, на месяц.

— Тебя хоть не корсаром наняли? — Надя звонко расхохоталась, и тут же прикрыла рот ладошкой, вспомнив о спящей Кате.

— Слава Богу, нет. Если без деталей — изучение новых районов на предмет оценки их потенциала.

— А разве не все районы уже изучены? Что-то такое ты говорил, помнится.

— Выходит, не все.

— Темнишь ты, папочка. Я же вижу. Ну ладно. Чаю ещё налить?

— Нет, спасибо. И вот что. — Алексей встал, вышел в прихожую к своей дорожной сумке и почти тут же вернулся. Сев на место, он протянул руку и положил на стол перед Надей три